

Правило 13

ПРОКЛЯТИЕ
КИТАЙСКОЙ
ГРОБНИЦЫ

Джеймс Р. Ганнибал

Правило 13

Джеймс Ганнибал

Проклятие китайской гробницы

«Робинс»

2019

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7США)445

Ганнибал Д. Р.

Проклятие китайской гробницы / Д. Р. Ганнибал — «Робинс»,
2019 — (Правило 13)

ISBN 978-5-4366-0708-5

Ещё вчера Джек Баклз был обычным подростком, ну, может быть, почти обычным. За исключением того, что он видит, слышит и чувствует не так, как обычные люди. Каждая вещь хранит воспоминания, и он одним прикосновением может прочесть их. И снова судьба мира лежит в руках главных героев, только на этот раз всё куда серьёзнее! Надо и родителей спасти, не угодив при этом в лапы механического дракона, да ещё и придумать, как обойти «правило тринадцать»! Справится ли Джек и Гвен с новыми трудностями? Читайте в финальной книге цикла «Правило 13».

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7США)445

ISBN 978-5-4366-0708-5

© Ганнибал Д. Р., 2019
© Робинс, 2019

Содержание

Предисловие от переводчика	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	41
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джеймс Р. Ганнибал

Проклятие китайской гробницы

Предисловие от переводчика

Тяжела, но увлекательна жизнь британского искателя: из жутких глубин перевёрнутой башни на вершину Биг-Бена, в гильдию воров по лабиринту лондонских подземных рек, а оттуда на заснеженную – ну конечно же! – набережную Москвы-реки, через Кремлёвскую стену – с помощью телепортатора, иначе никак, из подмосковной усадьбы самого Брюса на его дирижабле к рубиновым шахтам горного Бадахшана. Куда же дальше-то?.. Что? Провинция Хубэй? Ой, не пугайте... Вот так вот! Что поделаешь, надо. Отца с мамой спасти, себя с сестрёнкой. Мало нам злодейских экспериментов с переносом разума и механическими монстрами, так ещё и бюрократические регламенты, они пострашнее бывают – взять хотя бы то самое Правило 13. Ну и мир, само собой, надо спасти, куда ж без этого, служба. Кстати, что вы знаете о древних гробницах? Что? Опасно раскапывать? Чудища? Ртутные тигро-доберманы? А куда деваться, слишком уж намудрил великий алхимик Чжао Чжэн, он же первый император Цинь Ши Хуан... Короче, даже не надейтесь почитать немного и продолжить завтра – не заметите, как долистаете до конца. Тут такое творится... Молодец Ганнибал, держит уровень!

*Всем, кто верит,
что в мире ещё есть место
добрым огнедышащим драконам*

Глава 1

Крошечный дрон взмыл над кладбищем у собора Святого Павла и повернул к северу, отливая бронзой и посверкивая голубыми огоньками фотонных дюз. Поднырнул под чёрным лондонским такси на Чипсайде, попетлял в ногах у спешащих прохожих и замер в тени под стеной высокого белокаменного здания. Когда уличный поток чуть поредел, дрончик взметнулся вдоль стены, перескочил крышу и нырнул в укромный дворик, где ловко скользнул в почтовое окошко выдавшей вида чёрной двери.

Несколько минут спустя в старинном подземном зале, отделанном деревянными и сланцевыми панелями, тренькнул колокольчик, возвещая прибытие лифта. Мужчина и женщина в алых мантиях направились к судейским креслам на возвышении перед изогнутыми подковой рядами сидений, не подозревая о бронзовом малютке, выскользнувшем из лифта следом. Стрельнув голубоватым пламенем, он подскочил к потолку и медленно поплыл вдоль дубовых стропил, с любопытством тараща вниз стрекозы глазки камер.

Участники заседания уже расселись на скамьях из полированного дерева, что располагались четырьмя секциями, каждая для своей публики. Слева кучковались глухие серые пальто, сидевшие на плечах подобно стальной рыцарской броне. Свирепые лица со шрамами от ожогов смотрели вверх обмотанных вокруг шеи красных шарфов, как резные морды огнедышащих драконов на высоких спинках скамей.

Публика напротив в костюмах с высокими воротничками и чёрных мантиях выглядела не столь сурово, но и не менее опасно. Застывшие взгляды устремлены вперёд, подобно мраморному глазу, что смотрит со стены за их спинами, губы сжаты в зловещем молчании, зато пальцы сложенных на коленях рук непрерывно шевелятся, отбивая сложный ритм.

Их соседи во фраках и цилиндрах молчаливостью не отличались. Рассевшись под сенью двух гигантских золочёных статуй по краям секции, они непрерывно шептались, с презрительной надменностью поглядывая на четвёртую группу, которую презрительно называли бродягами.

Кое-кто из последних вызывающе хмурился в ответ через толстые очки, другие нервно одёргивали свои твидовые куртки. Самые немногочисленные из всех, они сбились в тесную кучку на потёртых скамьях с вырезанными фигурами соколов, волков, сов и медведей. Однако, в отличие от *снобов* в цилиндрах, среди *бродяг* попадались настоящие великаны.

Незаметно зависнув над судейскими креслами, крошка-дрон нацелил камеры на второго судью слева, смуглую женщину в алой мантии, которая только что достала из приёмника пневмопочты бронзовый цилиндрический контейнер, раскрыла его и вынула листок пергамента. Дрон не преминул тут же сделать снимок текста:

ИСТЦЫ:

СЭР ИГНАЦИУС ГАЛЛ,

МИНИСТЕРСТВО ТАЙН

СЭР БАРРИНГТОН РОТШИЛЬД,

МИНИСТЕРСТВО ГИЛЬДИЙ

ОТВЕТЧИК:

ДЖЕК БАКЛЗ,

МИНИСТЕРСТВО ПОИСКА

Как только судья вновь открыла крышку приёмника, чтобы вернуть контейнер, дрон заглушил фотонные турбины и спикировал вниз, слегка чиркнув по спинке кресла.

Держа руку над отверстием, судья обернулась к коллеге.

– Ты что-то сказал?

– Не просидеть бы тут весь вечер, – буркнул тот. – Иду с Королевским арбитром в «Парик и перо», заказали столик на девять.

– Да вряд ли... хотя сам знаешь, что такое министерские дразги.

Она захлопнула крышку, нажала медную кнопку, и крошка-дрон помчался верхом на контейнере по извивам пневмопровода, жизнерадостно подмигивая голубыми огоньками дюз.

Джек Баклз сидел на простой деревянной скамье в комнате ожидания, подперев голову локтями, и пытался навести порядок в мыслях.

Ничего не получалось.

Пинг! Пинг! Пинг! В уголке сознания вдруг вспыхнули сине-зелёные сигналы, как от эхолокатора. Джек подождал, но пиканье не прекращалось. Поднявшись на ноги, он подошёл к стене, обитой бордовым шёлком с золотыми узорами. За медными прутьями вентиляционной решётки перемигивались голубоватые огоньки.

Едва решётка приоткрылась, крошка-дрон выскочил наружу и спланировал на скамью рядом с девятилетней сестрой Джека. Поймав взгляд брата, Сейди с лукавой улыбкой пожалала плечами.

Их мать озадаченно хмурилась, но не из-за проделок дрона. Держа в руке красную кожаную перчатку, она обшаривала карманы пальто. Возвращаясь на место, Джек нагнулся и поднял из-под её стула вторую.

– Ах, вот она где! – Мэри Баклз говорила с британским акцентом, хотя и провела первые тринадцать лет жизни Джека в штате Колорадо, выдавая себя за американку. – Прямо как в старые добрые времена.

Джек бросил хмурый взгляд на высокую дверь, обшитую чёрным сланцем.

– Нет, – вздохнул он, – теперь всё по-другому.

– Всё будет в порядке, мой мальчик.

В порядке ничего не было уже больше года, с тех пор как спятивший Часовщик похитил его отца, чтобы выманить Джека из ссылки, о которой того даже не поставили в известность. Однако наследственное право состоять в секретном сыскном агентстве на службе у британского правительства принесло пока мальчику одни неприятности. Оторвав от привычной жизни, его заточили в Цитадели вместе с матерью и сестрой. Старший Джон Баклз всё не мог выйти из комы, и без отца Джек ощущал себя невероятно одиноким.

Он сунул руки в карманы старой кожаной куртки. Миссис Хадсон наверняка поморщится. Верховная блюстительница приличий в Министерстве поиска настоятельно рекомендовала прийти на заседание в костюме, но он надел футболку и джинсы.

– Ты сильный, Джек, – продолжала мать. – В отличие от тебя, мы с твоим отцом выросли в фамильном особняке и получили искательскую закалку с рождения, но тем не менее ты в свои четырнадцать сильнее нас в том же возрасте и духовно, и физически. – Она ласково взъерошила тёмно-каштановую шевелюру сына и похлопала по его мускулистому плечу. – Что бы они там ни затеяли, ты справишься, поверь!

Он очень надеялся, что справится. Старейшие британские тайные службы – Министерства драконов, тайн, гильдий и поиска – действовали каждая по своим собственным правилам. Уже тем, что узнал о собственном происхождении, Джек Баклз нарушил секретное «правило тринадцать» министерского регламента искателей, обрекавшее на вечное изгнание их тринадцатое поколение, а с тех пор обходил и множество других незыблемых правил.

Напротив открылась другая дверь, из которой повеяло ароматом земляники. Девочка с волосами медового оттенка шагнула в комнату, не спуская глаз со смартфона. Остановилась как вкопанная перед братом с сестрой и подняла взгляд.

– Ах, вот ты где!

– А где мне ещё быть? – мрачно усмехнулся Джек.

– Да не ты, баклажан. – Разматывая одной рукой полосатый чёрно-фиолетовый шарф, Гвен Кинкейд ткнула смартфоном в сторону малютки, что расположился на скамье. – Вот он!

– Ты имеешь в виду дрон?

– Дрона, – поправила она. Достала из кармана серого пальто ореховую шкатулку и открыла уютное гнёздышко, выложенное синим бархатом.

– Хорошенького помаленьку, Клопик. Давай залезай!

Дрончик подлетел к шкатулке, словно собираясь подчиниться, но в последний момент отпрянул, покружил по комнате и нахально завис под самым потолком, беспечно кувыркаясь в воздухе.

– Живо на место, не то всю неделю будешь стеречь бумаги на столе у миссис Хадсон!

Угроза возымела действие. Заглушив двигатели, малютка Клоп спикировал в шкатулку, и крышка захлопнулась. Девочка втиснулась между Джеком и Сейди, показывая им экран смартфона.

– Всё заснял, вы только гляньте!

– Рискованно, – покачал головой Джек. В самом деле, нарушений и без того хватало. – Вдруг судьбы заметили.

– Не дрейфь, где им! – Она пихнула его плечом. – Чёрный зал был раньше министерской станцией Королевской почты, там остались пневматические трубы, из них есть выход в вентиляцию, а...

– Гвен... – Мальчик нетерпеливо тронул её за руку. – Показывай!

– Ладно. – Она провела пальцем, выводя на экран смартфона судейский пергамент. –

Первым выступит Галл.

Сэр Игнациус Галл, заместитель министра по неизвестным тайнам, с его раздвижным моноклем вместо глаза и металлической правой рукой был самым зловещим из *шпигов*. Джек не сомневался, что именно Галл нанял спятившего Часовщика похитить отца, чтобы провести опыты над мозгом искателя, и в результате Баклз-старший теперь лежал в коме. Не приходилось сомневаться и в намерении Галла уничтожить всю их семью.

– Он... он же не станет ничего вытворять перед такой толпой, как думаешь?

Девочка пожала плечами.

– Вряд ли... Сам говоришь, слишком много свидетелей.

Джек вздохнул. Он втайне надеялся на более обнадеживающий ответ.

Люди на экране задвигались, пошла видеозапись. Все четыре Старших министерства собрались в Чёрном зале с одной-единственной целью: решить судьбу Баклза-младшего. Камера была нацелена на середину секции Министерства тайн, где сидел Галл, и Джек подался вперёд, ощущая мурашки. Губы шпики шевелились, но глаза почему-то смотрели на пустое место.

– С кем он говорит?

– Кто знает, – снова пожала плечами Гвен. – Может, с воображаемым агентом. Они такие, психи: с кроликами беседуют, с голубями, да хоть с тележкой в универмаге. Во всяком случае, похоже, что...

– Тебя ждут, – закончила Сейди.

Однако взгляд сестрёнки был обращён не на экран, а на высокую чёрную дверь, которая медленно отворялась. В зловещей тишине на порог шагнул незнакомый юнец в костюме-тройке и с напыленным пробором в чёрных волосах. Глаза его обшарили комнату и остановились на Джеке.

– Мистер Баклз, ежели не ошибаюсь? – Явный выпендрёж, как выразилась бы Гвен, забавно сочетался с простецким выговором.

– Да, это я. – Джек поднялся со скамьи, одёргивая куртку.

Напыленный выпендрёжник поманил его пальцем.

– Пошли со мной. А вы, остальные, можете поглядеть с галёрки.

Глава 2

Напомаженный провёл Джека по длинному арочному мостику и привёл на круглый подиум, приподнятый над местами для зрителей. Запах старого дерева с ноткой лимонной мастики пестрел в сознании Джека оранжевыми пятнами. Мальчик осторожно опустился на сиденье, стараясь не касаться рукой перил, отделанных сланцем. Не хватало ещё провалиться в глюк, ощущая свет и звук из прошлого, запечатлённый в структуре камня.

Металл их тоже запоминал, хоть очень ненадолго, но очень чётко, в отличие от материалов вроде сланца, которые искажали и затемняли образы, и видения иногда становились страшными до жути. Волнение самого искателя способствовало глюкам, а сердце у Джека колотилось сейчас как бешеное.

Со зрительских скамей поднимались шепотки, обволакивая серыми щупальцами:

– Тринадцатый...

– Слишком много себе позволяет...

Развеивая их, на соседнее место плюхнулся юнец в костюме.

– Зови меня Уилл. Добро пожаловать в Чёрный зал!

– Ты что, мой... адвокат? – юный искатель хмуро пожал протянутую руку.

– Их у нас барристерами кличут... Не, я не из тех, я типа секретарь арбитра... для порядку тут с тобой. Короче, делай, что скажу. – Оказавшись с глазу на глаз, юнец заговорил совсем попросту. Повернулся, ткнул большим пальцем в сторону судей. – Вот эти все и есть Королевский совет арбитров Старших министерств, тот самый КСАСМ, великий и ужасный!

За два с половиной года, проведённых в причудливом мире четырёх старинных тайных служб, Джек ни разу не слышал о КСАСМ, ни о великом, ни об ужасном.

«Не вешай носа, братишка!» – мелькнула непрощеная мысль, и он взглянул на Сейди с матерью и Гвен, которые занимали верхние места на скамьях для зрителей.

Сестра украдкой махнула рукой, пошевелив пальцами. За последний год Сейди добавила к непревзойдённому таланту игры в прятки способность ловить настроение брата и даже передавать ему свои мысли.

Джек покачал головой, очень надеясь, что ответ она тоже услышит: «Не здесь, слишком опасно!»

У шпииков Министерства тайн и *драго* из Министерства драконов смешались древние линии крови Артура и Мерлина – повелителей огня и телепатов. У самого Джека дар искателя проявился слишком рано, но и эти способности уже давали о себе знать. Страшно даже вообразить, как поведут себя шпиики, если заподозрят наследие Мерлина и у сестрёнки!

Чуть дальше в толпе мелькнул злобный оскал, как у средневековой горгульи. Пухлый и щекастый Шоу со светлыми волосами ёжиком, помощник хранителя артефактов, обещавший вырасти в настоящего великана, бешено завидовал успехам Джека. Встретив его взгляд, охранник злорадно подмигнул, явно предвкушая удовольствие от предстоящего судейского разбирательства.

– Выше голову, парень! Ща начнём... – Уилл взял Джека под руку и легко вздёрнул с сиденья, обнаружив под костюмом-тройкой на удивление солидные мышцы.

Женщина в алой мантии, заснятая дроном на видео, кашлянула, прочищая горло.

– Встать, суд идёт! Приветствуем почтенного сэра Алистера Дрейка.

Шаркая и топая, собравшиеся на скамьях поднялись на ноги, и пожилой чернокожий мужчина с короткой седой бородкой занял центральное судейское кресло. Обводя взглядом зал, он спохватился и вытащил из кармана мантии белый парик.

– Это, значит, у нас Королевский арбитр, – шёпотом пояснил секретарь, – главная шишка в Совете арбитров.

Криво нахлобучив парик, сэр Дрейк повернулся к коллеге.

– Прошу всех занять свои места... Судья-протоколист, зачитайте исковое заявление!

Женщина в мантии развязала зелёную тесьму на стопке пергаментов и поднесла к глазам верхний лист.

– «Мы, нижеподписавшиеся, его светлость министр тайн, недремлющее око королевства, мастер мистерий, властитель лазутчиков...»

– Ближе к существу дела, Аша, – поморщился арбитр.

Неодобрительно покосившись на него, протоколистка отложила листок и взяла следующий.

– «Министерство тайн и Министерство гильдий настоящим выдвигает против Джона Баклза Тринадцатого, ученика секретаря, следующие обвинения. Во-первых, означенный Джон Баклз, чаще именуемый Джеком, незаконно проник в Министерство гильдий посредством субмарины, которая позже затонула и теперь находится на дне бассейна в Гранитном зале...»

Джек невольно бросил взгляд на Гвен, которая затеяла то путешествие под водой. На щеках у девочки смущённо вспыхнули веснушки.

– «Во-вторых, – продолжала протоколистка, – вышеназванный Джек Баклз намеренно изъял из хранилища Министерства поиска опасный для существования мира артефакт и передал опасному маньяку по кличке Часовщик...»

Слушая, мальчик беспокойно заёрзал. В обвинении не упоминалось, что опасный предмет, известный как Искра, потребовался ему для спасения отца.

– «В-третьих, означенный Баклз-младший подделал файлы биометрического доступа с целью незаконного проникновения в Министерство тайн и содействовал похищению сокровищ короны...»

– Неправда! – Джек вскочил, хватаясь за каменные перила, чего так старался избегать. – Меня подставил...

В тот же миг зал окутался тьмой. Подиум под ногами словно обрушился в чёрный туман, а затем вокруг нарисовались призрачные очертания того же зала.

Прошлое... Прикосновение к камню неизменно отправляло сознание в прошлое, обычно в гущу самых ярких событий, оставшихся в кристаллической памяти минерала. Однако на этот раз скачок оказался совсем близким. Серовато-грифельные силуэты людей толпились, усаживаясь на скамьи, и такие же, словно отполированные, фигуры занимали места на возвышении в креслах арбитров. В камне отразилась та же сцена, что Гвен прокручивала на экране смартфона. Совсем близкое прошлое, перед самым началом судебного разбирательства.

«Почему?»

Одна из фигур в секции шпиков повернула голову к Джеку... и не случайно. Их взгляды встретились. Один глаз призрачного лица светился оранжевым огоньком – монокуляр!

– Привет, Джек, – проскрежетал грифельный голос, искажённый сланцем. – Удивлён?

В прошлый раз, в главном здании Министерства тайн, Галл тоже обернулся внутри глюка, но тогда это показалось игрой воображения. Теперь сомнений не оставалось.

Воображаемым собеседником шпика на видео был сам Джек!

Но как? Хотелось спросить, но губы не шевелились. Чтобы заговорить, искателю требовалось полностью погрузиться в видение, что представляло большой риск.

– Стоит ли спрашивать? – усмехнулся сланцевый Галл, будто прочитав мысли. – Ты наверняка уже много обо мне слышал. Мисс Кинкейд всегда рада поделиться знаниями.

«Ну конечно... Потомок Мерлина, телепат, а может, и ясновидящий, способный проникать в будущее».

– А теперь ты гадаешь, могу ли я такое на самом деле или просто угадал, куда занесёт тебя глюк. – Каменный смешок напоминал звук осыпающегося гравия. – Нет у нас времени погру-

жаться в тонкости. Пока тебе достаточно знать, что нам предстоит путешествие... от которого лучше не отказываться, Джек.

«Как же, разбежался!»

Оранжевый глаз яростно вспыхнул.

– Ожидаемо... но чувства твои значения не имеют. Теперь я для тебя всё: прошлое, настоящее и, самое главное, будущее, каким бы длинным или чрезвычайно коротким оно ни оказалось.

Каменная рука простёрлась вперёд, и Джек отпрянул от сланцевых перил и недавнего прошлого, зажмурившись от тёплого света и вдыхая оранжевые деревянные ароматы настоящего. Как обычно, здесь не прошло и доли секунды. Не успел он опомниться, как Уилл надавил ему на плечи, насильно усаживая на место.

– Не вздумай выкинуть такое ещё раз! – прошипел напомаженный. – Усёк?

– Да, – с трудом выдохнул Джек, ловя издевательскую усмешку Галла. – Больше не буду.

– Тринадцатый... его не остановишь... – завивались по залу шепотки.

«Вот тут они попали в точку, – подумал Джек. – Ещё поглядим, кто кого».

Глава 3

– Извиняюсь, ваша честь, – Уилл поклонился. – Обвиняемый больше не будет перебивать. – Он пихнул Джека в плечо. – Гляди у меня!

Мальчик виновато кивнул, но когда секретарь вновь уселся, все же не выдержал и шёпотом спросил:

– Мне хоть потом дадут слово?

– Ты что это себе возомнил? – прошипел в ответ напوماженный. – Не в Америке своей небось!

– А если признают виновным?

– Засадят в башню Мёбиуса, пока крыша не поедет... а может, драконам скормят. – Уилл вальяжно откинулся на спинку сиденья. – Такое вот у нас наказательное возмездие!

– Таких слов не бывает, – фыркнул Джек, отворачиваясь.

– Ха, скажи ещё, сам по-законнически шпарить силён.

– Так тоже не говорят.

Королевский арбитр нетерпеливо покрутил пальцем в воздухе, и протоколистка продолжила чтение.

Часть преступлений, вменяемых Баклзу-младшему, например, взрыв на станции гиперпетли в гильдии жестянщиков, он не совершал, чего нельзя было сказать о других – вроде приступа огненного бешенства, вызванного у целой стаи живых экспонатов в Министерстве драконов. Так или иначе, Джек не имел злого умысла, а всего лишь хотел выручить отца, не дать безумному Часовщику спалить дотла Лондон и помешать Эдварду Таннеру обрушить на человечество силу, которая уже когда-то стёрла с лица земли его десятую часть. Все эти пакости затеял не кто иной как сам Галл, а теперь пытался взвалить всю вину на Джека.

Дождавшись конца чтения, Королевский арбитр повернулся к секции чёрных мантий, где в зловещей тишине всё так же мелькали пальцы.

– Кто представляет Министерство тайн?

Оратор с чопорным видом поднялся на трибуну, и его механический глаз застрекотал, фокусируясь на судьях.

– Лорд Игнациус Галл, – представился он, – заместитель министра по неизвестным тайнам.

– Выдвинутые обвинения весьма серьёзны, лорд Галл...

– Безусловно, ваша честь. – Механические пальцы с пронзительным скрипом сжались на каменном барьере. – Более того, это не просто обвинения, а обличение гнойных язв, симптомов тяжкого недуга, поразившего Министерство поиска!

У Джека сжалось сердце. Так это он и есть, гнойная язва и тяжкий недуг? Хотелось принять душ, а может, даже антибиотики.

– Вот же ж хват! – усмехнулся напوماженный. – Прямо гений ораторского искусства. Таперича не отмажешься.

Галл вытянул руку в обвиняющем жесте, указывая на скамьи бродяг.

– Да-да, – кивнул он, – Министерство поиска гниёт изнутри, разброд и шатание в нём достигли опасной точки! Они укрывают этого опасного субъекта уже больше года... да к тому же, как все мы знаем, ещё один искатель, профессор Эдвард Таннер, сбежавший два месяца назад, пытался воскресить могущество Чингисхана, подвергнув риску всё человечество!

– Я остановил его! – снова вскочил на ноги Джек, на сей раз держась подальше от каменных перил.

Трудно поверить, но Галл решился упомянуть профессора Таннера! После того как сам же послал его добывать последний рубин!

Монокль злорадно вспыхнул, будто его хозяин предвидел, даже рассчитывал на такой ответ.

– Да, остановил... только каким образом? – вкрадчиво осведомился он. – Не подскажите нам, мистер Баклз?

Джек раскрыл было рот, чтобы ответить, но тут же смущённо опустил глаза. Толпа насто-роженно ждала. Уилл силой усадил его обратно.

Шпик с моноклем повысил голос, обводя собрание суровым взглядом:

– Пусть юный возраст этого мальчика не обманывает вас! Есть основания полагать, что он сжёг Таннера изнутри!

Аудитория дружно ахнула. Джек вопросительно глянул на Гвен, которая затрясла голо-вой, удивлённо вытаращив глаза. Об огне, который он вызвал во время боя с Таннером, никто больше не знал. Откуда же узнал шпик?

Миссис Хадсон резко поднялась со скамьи.

– Это возмутительно, лорд Галл! Такого я не ожидала даже от вас!

Поджав губы, Королевский арбитр строго взглянул на оратора.

– У вас есть чем подкрепить данное обвинение?

– Не сейчас, ваша честь, – поклонился Галл, бросив исподтишка на Джека бесстыдно торжествующий взгляд, – не сейчас.

– В таком случае, что вы, собственно, утверждаете?

– Только одно, ваша честь: что Министерство поиска, ответственное за хранение арте-фактов, способных вызвать конец света, предоставило убежище этому ребёнку – Тринадцатому с неизвестными и неуправляемыми способностями! – Он ткнул пальцем в сторону Джека. – В связи с этим Министерства тайн и гильдий просят – нет, требуют! – уничтожить это... опасное существо и распуścić опорочившее себя Министерство поиска!

Глава 4

– Ладно, пока обошлось, – вздохнула Гвен, входя с семейством Баклзов в Бюро находок. Старинная контора по розыску пропавших вещей служила непритязательным фасадом для Министерства поиска, также представляя собой основание Цитадели, гигантской башни, устремлённой вниз сквозь пещеры под Бейкер-стрит подобно врезавшейся отвесно в землю космической ракете.

Обняв на прощанье девочку, Джек с сестрёнкой и матерью двинулся следом за двумя великанами-дежурными к Большой лестнице, что обвивала башню по периметру, уходя крутой спиралью в глубину. Спускаясь в молчании по ступенькам ярус за ярусом, юный искатель напряжённо размышлял, восстанавливая в памяти последние события.

Когда Галл потребовал роспуска министерства, все бродяги повскакивали со своих мест, потрясая кулаками, а снобы, восседавшие под сенью золотых истуканов, принялись дружно скандировать: «Долой искателей!..» Все старания судей их перекричать оказались тщетны.

К немалому удивлению Джека, все из фракции драго, возглавляемые высокой блондинкой с пронзительными голубыми глазами, поддержали бродяг. Бурные прения двое на двое продолжались не менее получаса, пока наконец Королевский арбитр не положил скандалу конец, объявив заседание закрытым. Он вовсе не собирался отменять заказ столика в ресторане и оставаться без ужина. Судебный процесс должен был возобновиться через две недели.

Чтобы спасти родное министерство от роспуска, а себя – от смертного приговора, Джеку предстояло за это короткое время перехитрить безумного шпика, способного читать мысли и видеть будущее. Никаких проблем, ерунда!

Проводив семейство до самой нижней лестничной площадки, охранники ушли. Мэри Баклз отперла массивную деревянную дверь затейливым медным ключом и ступила с сыном и дочерью на мощёную булыжником улочку, освещённую газовыми фонарями. Из потолка огромной сводчатой пещеры торчала вниз зубчатая верхушка перевёрнутой башни с восемью каменными горгульями, обратившими пасти кверху.

Маленькую круглую площадь в тупике с булькающим фонтаном обступали четыре особняка с островерхими крышами в стиле семнадцатого века. Дома Фаулеров, Таннеров и Мэйсонов стояли пустые: тринадцатое поколение искателей вместе с родителями пребывало в изгнании. Свет горел лишь в окнах у Баклзов.

Наскоро проглотив холодный ужин из баранины и тостов, Джек побежал наверх к отцу. Сел в большое красное кресло у постели больного и взял его за иссохшую руку, утыканную пластиковыми трубками.

– Галл пошёл в атаку, папа... и я не знаю, как его остановить.

Ответом был лишь тоненький писк мониторов жизнеобеспечения. Джон Баклз Двенадцатый молчал.

– Он хочет убить нас, а потом разогнать всех искателей. – Мальчик покачал головой, стараясь придумать хоть какое-то утешение. – Зато тогда некому будет судить вас с мамой за нарушение раздела восемь.

Мэри Баклз, в девичестве Фаулер, происходила из другой искательской династии, а восьмой раздел министерского регламента строго запрещал смешивать кровь отдельных линий. Тем не менее родители Джека полюбили друг друга, и Мэри сбежала в Америку, где тайком вышла замуж за Джона Баклза. «Правило тринадцать», не позволявшее ему жить на родине, помогло им скрыть своё преступление.

Таким образом, Джек оказался не просто тринадцатым искателем в роду, а опасным плодом кровосмешения с неизвестными способностями. Его возвращение в Лондон привело к разоблачению тайны родителей, и министерство собиралось отдать их под суд, как только Баклз-

старший очнётся... хотя теперь Галл, возможно, ещё раньше убьёт всех четверых, а может, прихватит и Гвен.

Отпустив руку отца, мальчик устало откинулся в кресле и зевнул.

«Если не справимся со шпиком, не выживет никто», – успел он подумать, закрывая глаза.

Сон начинался как обычно. Джек стоял в одиночестве посреди хрустальной пещеры, стены которой искрились алмазным блеском, будто в видении от драгоценного камня.

Внезапно рядом появилась Гвен в своём любимом сером пальто и чёрных леггинсах.

– Ух ты, как здорово! – воскликнула она. – Это глюк такой?

Отвечать можно было что угодно, во сне каждый раз повторялось одно и то же.

– Нет, Гвен, это кошмар. Пожалуйста, уходи!

– Класс! – Продолжала она восхищаться, не слушая его. – Ни разу ещё не бывала с тобой в глюке.

Джек обожал смотреть, как веснушки у Гвен на щеках подпрыгивали в улыбке, но ни разу ей об этом не сказал, да и теперь не было времени.

– Уходи, – повторил он.

– Но я только что пришла...

Поздно. Оно уже появилось.

В дальнем конце пещеры выросла сверкающая гранями фигура, принимая форму человека в шляпе-котелке.

Гвен бросила взгляд через плечо.

– Похож на твоего отца...

– Нет, – еле выдавил Джек почти шёпотом, – это не он.

За алмазными гранями оболочки угадывалось шевеление, как будто что-то извивалось, подобно личинке... а затем вдруг оболочка рассыпалась сверкающей пылью, и появился мужчина в пластинчатой броне из синевато-зелёного металла – такой же точно, как в последнюю их встречу.

– Привет, счастливчик Джек!

С этого момента во сне звучали одни и те же слова, и ничего было не изменить.

– Ты умер! Я сам видел, как ты свалился с Биг-Бена...

– Ошибаешься, *top ami*, я жив... и пришёл за тобой. – Часовщик вытянул обрубок руки, указывая на Джека. – Ты украл мой огонь!

Мальчик поморщился, отводя взгляд. Тогда, на башне, он бы не стал отрубать противнику руку, если бы та не превратилась в огнемёт.

– У меня не было выбора! Ты собирался поджечь весь Лондон!

– Ложь! – криво усмехнулся человек в броне. – Ты украл мою Искру, потому что не мог устоять перед красотой пламени... а теперь у тебя внутри горит собственный огонь. – Он кивнул на сжатые кулаки мальчика.

Тот медленно разжал их – на ладонях плясали белые язычки пламени.

Угрожающе оскалившись, Часовщик шагнул ближе.

– Я хочу этот огонь, он принадлежит мне!

– Нет! Оставь меня в покое!

Джек выбросил руки, и пламя сплелось в ослепительный огненный клубок, который ударил противника в грудь.

Вот и всё. На этом кошмар обычно заканчивался.

Но не теперь.

Пламя охватило зловещую фигуру, и та обратилась гигантским драконом из стали, титана и уже знакомого сине-зелёного сплава. Сверкая алыми огоньками глаз и скрежеща металлическими когтями по алмазному полу, механическое чудовище с рёвом двинулось вперёд.

Девочка с веснушками бесстрашно преградила ему дорогу.

– Ты умер навсегда! Убирайся!

– Гвен, не надо! – Джек потянулся остановить её, но пальцы прошли сквозь призрачное тело.

Дракон распахнул титановые челюсти и выпустил сноп огня.

– Гвен!!!

– Джек! – Кто-то тряс его за плечо. – Джек, проснись!

Он вскинулся в кресле, испуганно вытаращив глаза и слушая писк мониторов.

– Слава богу, очнулся! – Гвен, живая и настоящая, проворно скинула серое пальто и хлестнула им по креслу.

– Что... Ты что делаешь? – удивлённо заморгал Джек.

– спасаю тебя... как обычно. – Отряхивая пальто, девочка кивнула на подлокотник, на котором остались чёрные выжженные следы. Тёмно-красная обивка ещё слегка дымилась.

Разжав кулак, словно ещё во сне, Джек поморщился, глядя на желтоватый язычок пламени. Гвен торопливо задула его.

– Когда же мы, наконец, научимся справляться с этим? – раздражённо фыркнула она.

Большие напольные часы в углу показывали десять. Поспать удалось меньше часа.

– Как ты сюда попала?

– Как всегда, – рассмеялась девочка. – Попрощалась с вами, прокралась следом и обождала, пока дежурные не уберутся... Джек, я нашла на след! Серьёзно! Заметила кое-что во время суда.

– Опять взломала замок у нас на двери? – Джек потряс головой, прогоняя остатки сна. – Ты же знаешь, как сердится мама, когда...

Гвен нетерпеливо прервала его, вновь накидывая пальто поверх зелёного свитера.

– Ты меня не слушаешь, Джек. Говорю тебе, есть ниточка!

– Да слушаю я... – Он попытался оттереть коготь с кресла уголком футболки. – Что за ниточка?

– Очень важная! Мы избавимся от Галла, спасём твою жизнь, а может, и твоего отца!

Глава 5

Поднявшись с Джеком по Большой лестнице, девочка молча потащила его за руку мимо ревущего подземного водопада, долгие века питавшего энергией Цитадель. Добраться до чёрного хода из дома 2216 на Бейкер-стрит надо было скрытно: Баклзу Тринадцатому запрещалось покидать башню без разрешения миссис Хадсон.

Вскоре, благополучно добравшись до станции Министерского экспресса, они устроились в цилиндрическом вагончике, и поезд тронулся. Светящиеся фиолетовым рёбра магнитной подвески мелькали за окнами, отбрасывая блики на синюю стёганую обивку стен.

Гвен протянула Джеку старую фотографию с блёклым зернистым изображением.

– Это и есть твой след? – недоверчиво спросил он, поворачивая карточку к сияющему жёлтому полушарию лампы над головой. Двое мужчин, его родной дед и незнакомец, стоят перед камином из зелёного мрамора, обняв друг друга за плечи. – Я же сам и нашёл этот снимок у деда в полевом журнале, помнишь? Там ещё страница была вырвана... Никакой не след – тупик.

Услыхав от Таннера, что Джон Баклз Одиннадцатый погиб, защищая от рук Галла опасный артефакт, алый шар с золотой инкрустацией, который Джек называл «Зет», они с Гвен предприняли тайное расследование. По словам профессора, Зет был способен вернуть отца к жизни, но каким образом, знал один Игнациус Галл. Однако расследование закончилось ничем, наткнувшись на вырванные страницы и непонятные фотографии.

– Мы даже не знаем, кто это стоит рядом с дедом, – пожал плечами мальчик.

– Так уж и не знаем? – Девочка прищурилась, забрала фото и ткнула пальцем в незнакомого. – А ты представь его лет на двадцать старше, в алой мантии, белом парике... и очень, очень скучающим.

– Королевский арбитр! – ахнул Джек.

– Я узнала его на заседании суда, – продолжала Гвен, пряча снимок, – и сразу пустила за ним хвост. – Она показала смартфон, на экране которого двигался живой сэр Дрейк без парика, выходящий из ресторана.

– Ты установила слежку за судьёй? – Джек схватился за шею, будто чувствуя, как её захлёстывает петля.

– Успокойся, Клопика никто не заметит... – Тем временем поезд остановился, и дверь вагона с шипением поползла вверх. – Давай бегом, Дрейк ждать не станет!

Они выскочили на многоярусную платформу из красного гранита. Сквозь бронзовые кольца подвески над головой и под ногами пролетали туда-сюда цилиндрические поезда. Секретная министерская сторона станции «Темпл» принадлежала к владениям драго, и Джек ощущал на бегу их буравящие взгляды. Драго всегда таранились на него, и никто так и не объяснил почему.

Поднимаясь на лифте к поверхности земли, Гвен увеличила на экране смартфона картинку с сэром Дрейком, шагающим вверх по Флит-стрит, и ткнула пальцем в виртуальную клавишу, высветившая синим возможные маршруты.

– Вот! – показала она на большой транспортный узел в трёх кварталах впереди. – Ладгейт-Серкус, там автобусы, поезда... если не догоним раньше, потеряем его.

Она неловко замолчала, ожидая, пока лифт остановится. Затем кашлянула.

– М-м... может, расскажешь всё-таки, почему поджёг кресло и звал меня во сне?

Лицо Джека вспыхнуло.

– Я... разве я звал? – смутился он. Девочка молча кивнула. – Ну... просто ты была... – Лифт толчком остановился, избавив его от неловких объяснений.

Гвен отодвинула дверь и поспешно двинулась вперёд, не переставая поглядывать на экран смартфона.

– Мы к этому ещё вернёмся, – бросила она на ходу.

Предполагаемый маршрут к станции судью почему-то не устроил. Внезапно свернув налево, он углубился в крысиный лабиринт узких переулков, лестниц и двориков. Даже с видеопомощью Клопа сыщикам потребовалось всё искательское умение Джека, чтобы отследить серый шорох кожаных подошв о булыжники или жёлтый – распахнутого пальто на ветру.

Посреди крошечной площади мальчик замедлил шаг, разглядывая бронзовую кошачью фигуру, восседавшую на толстой книге.

– Прямо как тот, из архива, – усмехнулся он, обернувшись к Гвен.

– Нет, дальний предок. – Не сбавляя шага, Гвен дёрнула его за рукав. – Триста лет назад здесь жил архивист, блестящий учёный... а памятник, само собой, поставили коту.

Клопика они нагнали уже вскоре – перед старинной пивной. Над деревянными бочками у входа красовалась вывеска: «У древней митры».

Удивительное дело: вместо того чтобы идти домой, сэр Дрейк после ресторана направился в паб.

– Вот и вся твоя ниточка, – хмыкнул Джек. – Старичок просто решил пропустить ещё кружечку.

– Сильно сомневаюсь... – Гвен поспешно загнала дрончика в шкатулку и потянула на себя тяжёлую дверь. – Вперёд!

В мерцающем красноватом освещении переднего зала лица немногих завсегдатаев казались серыми.

– Смотри, – показал Джек на большой камин из зеленоватого мрамора, где тускло алели угольки, – тот самый, что на фотографии с дедом.

– Чего вам? – Деловито протиравший бокалы бармен хмуро уставился на детей.

Джек смущённо потупился, избегая его взгляда.

– Так, ищем кое-кого.

– Туда, – махнул тряпкой бармен в сторону узкой арки с надписью: «Уютный уголок». – Он вас ждёт.

– Кто... как...

– Большое спасибо! – перебила Гвен, увлекая Джека мимо стойки. – М-да, уют сомнительный, если честно, – шепнула она, проскользнув следом в крохотный отдельный кабинет.

Отсветы догоравшего камина еле просачивались сюда через порог. В полумраке смутно виднелись стол с парой стульев и кожаная скамья у задней стены. В комнатке никого не было.

– Наверное, бармен решил над нами подшутить, – начал Джек, но глаза, чуть привыкнув к темноте, вдруг различили над скамьёй сокола и дракона, вырезанных на деревянной стеной панели – герб из оружейной отца! – Гвен, смотри...

– Вижу. – Девочка достала смартфон и посветила экраном на овал из распростёртых крыльев и латинские слова. – *Familia in Aeternum*, – прочитала она вслух, – «семья навечно». Что это значит, как думаешь?

Повинуясь внезапному наитию, Джек нажал на деревянную резьбу и довольно рассмеялся, услышав тихий щелчок. Скамья вместе с частью стены повернулась, открывая проход.

– Нет, не пошутил.

Глава 6

Сокол, символ искателей, и дракон.

Familia in Aeternum.

«Семья навечно».

Похоже, сэра Дрейка не так прост, как кажется.

Винтовая лестница, освещённая шипящим газовым рожком, вела вниз. Спустившись на три ступеньки, Джек потянул железный рычаг, и стенная панель с деревянным скрипом встала на место, перекрывая обратный путь.

Внизу обнаружился в самом деле уютный погребок с посетителями, одетыми кто во что горазд, от строгих костюмов в полоску до уличных обносок. Паренёк с торчащей зелёными сосульками шевелюрой в чёрной кожаной куртке небрежно кивнул гостям, продолжая нарезать хлеб и сыр.

– Ну и чудеса, – покачал головой Джек.

Удивляло не само подземелье и даже не смешанный аромат свежего хлеба и ежевики. Девушка неподалёку покрутила пальцем в воздухе, собирая пар от чая в большую каплю воды, и щелчком отправила её к соседнему столику, расплескав о макушку паренька. В конце зала двое мальчишек арабского вида сидели спина к спине с шахматными досками на коленях и расставленными фигурами – у каждого только своими. Один двинул ферзя по диагонали, другой схватился за голову и скинул с доски ладью.

Гвен поддела пальцем подбородок Джека, захлопывая его разинутый рот.

– Почему нам никто не говорил об этом месте? – хмыкнула она и кивнула на группу людей, склонившихся над столом с расстеленной картой. – А вон и Королевский арбитр.

Словно услышав её, сэра Дрейк поднял голову и с улыбкой показал на свободный столик.

– Он и впрямь как будто знал, – настороженно кивнул Джек, – совсем не удивился!

Они подошли и сели за столик вместе с арбитром, а затем вдруг четвёртый стул отодвинулся сам собой, и напротив Гвен уселся юнец в костюме-тройке с прилизанными чёрными волосами.

– Привет, мисс! – самодовольно ухмыльнулся он. – Помните меня?

«Уилл!»

– Как ты это делаешь? – прищурился Джек.

Но вместо ответа мальчишка выразительно коснулся своего виска.

– Добро пожаловать в Опору, юный Баклз! Для нас таперича искатель – самое то.

– Эй, погоди, – нахмурилась Гвен, – что за Опора – пивнушка ваша секретная?

Напомаженный секретарь прыснул со смеху.

– Скажешь тоже! Тут тебе рюмашку никто не поднесёт, серьёзные дела делаем. Опора – это мы сами. – Он обвёл большим пальцем публику вокруг, на что некоторые солидно кивнули. – А наш погребок никакая не пивнушка, хоть и заведение высший класс. – Отсалютовал деревянной кружкой, которую принёс с собой, он сделал большой глоток и смахнул с верхней губы розовую пену. – Лучший ежевично-молочный сидр во всех Старших министерствах!

– Ежевично-молочный? – переспросил Джек, озадаченно приглядываясь к кружке.

– Хочешь попробовать? – Уилл вскочил на ноги, и его стул вновь отодвинулся сам собой. – Ну ещё бы... Ща всё будет!

Проводив взглядом секретаря, юный искатель повернулся к Дрейку, но Королевский арбитр ответил, не дожидаясь вопроса:

– Мы тайное общество внутри тайных обществ, Джек. В меру наших скромных навыков сохраняем баланс власти среди Старших министерств.

Гвен с любопытством подалась вперёд, раскрыв рот для нового вопроса, но Дрейк снова ответил:

– Каких навыков? Например, тех, что помогают мне угадывать ваши вопросы. Я могу читать ваши самые яркие мысли ещё до того, как они оформятся в слова.

– Способности Мерлина, – с понимающей улыбкой кивнула девочка.

Вернувшийся Уилл поставил на стол ещё две кружки с шапками розовой пены.

– И Артура, само собой, – продолжил он, провожая взглядом кружки, ползущие по столу к гостям. – У меня вот телекинез... клёво, да? – Он залихватски подмигнул девочке, и веснушки у неё на щеках вспыхнули.

Джек мрачно набычился.

– Я думал, – протянул он, – способности Артура есть только у драго, а Мерлина – у шпииков. Управляют огнём и читают мысли только...

– Их прямые потомки, – кивнув, закончил арбитр. – Так и есть, Джек, но Опора – сама по себе. Мы как бы... ну, изгой, что ли. – Он наклонился к мальчику. – В точности как и ты.

– Хм... – Гвен смущённо оторвала взгляд от ухмыляющегося секретаря. – Вы хотите сказать, что у Джека тоже есть кровь драго... или шпииков?

– И та, и другая, как у всех искателей. – Откинувшись на спинку стула, сэр Дрейк щёлкнул пальцами, и паренёк с зелёными сосульками поставил на стол блюдо с булочками, яблочными дольками и сыром. – Когда искатель воспринимает всё вокруг в четырёх измерениях, он пользуется тем же самым чутьём, которое позволяет мне срывать вопросы у вас с языка.

Слушая арбитра, Уилл покрутил пальцем, и кружка Гвен завертелась, завивая розовую пену в спираль.

– А вот это, что я делаю, оно самое и Джеку помогает читать дверные ручки, и драго – зажигать воздух в ладонях... хотя ты и сам всё знаешь про огонь, – хихикнул он, салютуя кружкой. – Правда, Джеки?

Признаваться в своих новых способностях перед судьёй не хотелось, особенно после обвинений Галла, и Джек промолчал, поднимая свою кружку в ответном жесте.

Секретарь арбитра сделал большой глоток и причмокнул губами.

– Вкуснятина, да?

Последовав его примеру, гость закашлялся, утирая слёзы.

– М-м... островато, – еле выдохнул он.

– Ежевичный сок, – покивал Уилл. – Не будь там лосиного молока, ты б ваще не проглотил.

Хмуро глянув на мальчишек, сэр Дрейк вновь заговорил:

– Джонни Баклз, дальний предок Джека, первым обнаружил эту связь. В то же время он понимал, что огненная мощь драго, телепатия шпииков и торговая ловкость снобов – слишком разные дары, и одно министерство может подмять под себя другие...

– Потому и создал Опору, чтобы поддерживать равновесие, – понятиливо кивнула Гвен, припав к кружке и даже не поморщившись.

– Вот это по-нашему, мисс! – осклабился Уилл.

– Джонни Баклз, – невозмутимо продолжал Дрейк, – стал искать сирот вроде себя и незаконных детей, у которых были в роду министерские бонзы и обнаруживались различные уникальные признаки артуровской и мерлиновской крови.

– Как у той девушки, что наколдовывает воду? – спросил Джек, потянувшись за булочкой и сыром. Новость о неизвестном доселе тайном обществе пробудила в нём голод.

Королевский арбитр бросил взгляд на соседний столик.

– Каймана не колдует, а просто конденсирует влагу из воздуха. В Лондоне ей раздолье.

– А близнецы с шахматами?

– Ахмед и Рахим ощущают движения на расстоянии... хотя пока только друг у друга. – Дрейк кинул в рот дольку яблока. – У них ещё всё впереди, поглядим.

Джек разломил булочку посередине и вложил в щель ломтик сыра, но едва успел поднести импровизированный сэндвич ко рту, как булочка вырвалась из пальцев и перелетела в руку к Уиллу.

– Спасибочки, приятель! – ухмыльнулся секретарь.

Сэр Дрейк недовольно тронул его за плечо, призывая к молчанию.

– Так вот, Джек... Твой дед, как ты, я думаю, уже догадался, тоже состоял в Опоре, но в ходе последней операции, призванной ограничить власть Галла, трагически погиб. Известно лишь, что Джон Баклз Одиннадцатый упал с высокого утёса в Баварских Альпах, в нескольких милях южнее Зальцбурга...

– Вот мы тебя, Джеки, и введём в игру, – подхватил секретарь. Дождёвая сэндвич, он глянул на блюдо, и в воздух взмыла новая булочка, пролетев под самым носом у Дрейка. – Разнюхаешь, что там вышло, отыщешь след Галла...

Скрестив руки на груди, Джек задумчиво окинул взглядом подвал. Только здесь, в секретном логове Опоры, находилось сейчас два десятка человек со всевозможными невероятными способностями.

– Почему именно я? – пожал он плечами. – Почему не Уилл или девушка с водой?

– Для этого задания необходим искатель, – объяснил Дрейк, угощаясь очередной яблочной долькой. – И потом, ты заинтересован... больше всех теряешь в случае неудачи.

Гвен подалась вперёд, опершись локтями на стол.

– Ведь вы же Королевский арбитр! Оправдайте его сначала. Джек обвиняемый, ему не то что уезжать из Лондона, даже из Цитадели запретили выходить!

– Вы не совсем правы, мисс Кинкейд. Я всего лишь разбираю взаимные жалобы, а как поступить затем с Баклзом Тринадцатым – это внутреннее дело Министерства поиска. Я арбитр, а не диктатор, мой голос один из многих...

С блюда поднялась ещё одна булочка, но на этот раз Дрейк поймал её и с раздражением сунул секретарю в руку.

– Довольно фокусов! – рявкнул он и вновь повернулся к Джеку. – Я слишком долго закрывал глаза на ту таинственную историю, но последние действия Галла показали, что грядёт решительная битва. Мы должны быть готовы, а значит, получить наконец ответы!

Джек рассеянно глотнул из кружки, забыв об убийственно-розовой пене. Раскашлялся, затем выдавил, с трудом переводя дух:

– Что... надо найти... в Зальцбурге?

– Улики. – Сэр Дрейк полез во внутренний карман и достал пожелтевший лист бумаги с выцветшими строчками и неровным оторванным краем. Положил на стол и разгладил ладонью. – Твой дед отдал жизнь, пытаясь опередить Галла в погоне за могущественным артефактом, который великий Парацельс называл «Разум», за тем и отправился в Зальцбург. Ищи следы артефакта, и раскрой тайну. – Он поднял руку с бумажного листка. – Перевод последних слов Парацельса, сохранившихся в книге записей из гостиницы, где он умер, тебе в помощь.

Гвен поднесла к рукописным строчкам увеличительное стекло.

– Тот самый почерк! Это вырванная страница из журнала твоего деда.

Приглядевшись в свою очередь, Джек прочёл вслух:

– «Когда-то у меня было сокровище, достойное королей и пап. Оно покоится в вышине под святым с морской болезнью, куда я теперь не могу дотянуться».

– Книгу твой дед обнаружил у одного букиниста в Нью-Йорке, – продолжал арбитр, сложив бумагу и протянув Джеку. – Выписал эти строки, а книгу уничтожил, чтобы не отдавать в руки Галла.

– На что похож этот Разум? – спросил мальчик, пряча листок. – Что он может?

Сэр Дрейк нахмурился.

– Он открывает доступ к единственному, чего не помогут добыть никакие богатства. К тому, что позволило бы такому, как Галл, достичь вечной власти. – Судья поднялся из-за стола, давая понять, что беседа окончена. – Поиски Разума – это погоня за секретом бессмертия.

Глава 7

Оттягивая возвращение в Цитадель, Джек и Гвен прошли к северу от Бейкер-стрит и устроились на тихой скамеечке в розарии королевы Марии Риджентс-парка. Фонари уже погасили на ночь, но Клопик завис над головой, отбрасывая вниз конус желтоватого света.

– Не забыла? – Джек протянул раскрытую ладонь.

Гвен пошарила в кармане и достала перламутровую зажигалку с золотыми инициалами Д. Б.

– Если дядюшка Перси застанет меня с нею, подумает, что я начала курить.

Мальчик поджал губы.

– Дядя Перси слишком хорошо тебя знает.

Когда Джек впервые признался в своей пробудившейся власти над огнём, Гвен предложила установить над ней двойной контроль, памятуя о печальной истории с Зетом. Алый шар, как пиявка, целый год вытягивал у мальчика жизненную силу, и тот впал в зависимость от таинственного артефакта, надеясь на его помощь в трудных ситуациях. Опасаясь, что с огнём получится то же самое, Гвен держала зажигалку при себе, позволяя Джеку упражняться только под присмотром.

Однако новые способности контролю не поддавались. В последнее время это становилось всё яснее. Неделю назад Джек проснулся на обгорелой подушке, а спустя три дня прожёл одеяло. Пробуждению оба раза предшествовал кошмар с механическим драконом. Пожар в кресле был хуже всего. Страшно даже представить, чем он обернулся бы, доберись пламя до кислородных трубок, что поддерживали жизнь отца.

Джек мог вызывать огонь во сне, подобно драго-артурианцам, но повторить это наяву был пока не в состоянии. Получалось только играть с готовым язычком пламени.

Гвен с тревогой сжала зажигалку в кулаке.

– Ты уверен, что хочешь упражняться прямо сейчас?

– Это помогает мне думать. – Он опустил протянутую руку. – Тебе же всегда нравилось смотреть... хотя, конечно, гораздо круче, когда булочки летают через стол.

– Ты о чём? – нахмурилась девочка.

– Я прямо-таки видел, как замирало твоё сердечко, когда Уилл тебе подмигивал. Если так западаешь на дурные манеры и неграмотность, могу узнать номер его телефона.

– Не говори глупости!

– Глупости?.. Ай!

Новая колкость уже готова была сорваться с губ Джека, но крошка-дрон стремительно спикировал и тюкнул его по макушке. Метнулся к Гвен, с сердитым жужжанием вздохнул ей причёску и завис в воздухе, выразительно переводя взгляд камер с одного на другого.

– Успокойся, Клоп, – фыркнула она, поправляя волосы, – мы вовсе не ссоримся, просто беседуем.

– За себя говори, – мрачно хмыкнул Джек.

Дрон снова зажужжал, придвигаясь ближе.

– Ладно... – Гвен щёлкнула зажигалкой. – Извини, Клопик, видишь, я даю ему огонь? – Она натянуто улыбнулась. – Все довольны – правда, Джек?

– Угу... – Он, как мог, повторил её улыбку и провёл рукой над пламенем, а затем показал огонёк, пляшущий на ладони.

Настороженно приглядевшись, дрон медленно поднялся на прежнее место, подозрительно косясь на детей, словно хотел сказать: «Я за вами слежу!»

Последовало долгое молчание. Джек играл с язычком пламени, закручивая его пальцем из стороны в сторону и перебрасывая из руки в руку. Ничего более эффектного пока не уда-

валось. Когда он пробовал бросаться огнём, как во сне, тот затухал, не пролетев и пары шагов. Бросив взгляд на Гвен, он попробовал перекатить огонёк на тыльную сторону ладони и обратно – получилось.

– Ага, всё лучше и лучше! – согласилась девочка, с улыбкой пихнув его в плечо. – И руки разводишь шире, когда перебрасываешь. Скоро будешь метать клубки пламени, как настоящий драго.

Спрятав огонёк между ладонями, Джек тяжело вздохнул.

– Ну и как мы попадём в Зальцбург? – спросил он.

Гвен лукаво улыбнулась, веснушки на её щеках знакомо подпрыгнули.

– Как раз думаю над этим... Всё, гаси, пора домой.

По дороге она поделилась своими соображениями. Такой план мог сработать... если повезёт.

Вместо того чтобы отправиться в свою квартиру недалеко от Кингз-Кросса, где жила с матерью, Гвен проводила Джека до середины Большой лестницы. Завтра с утра обоим предстояла тренировка с Эшли Пендлтоном, и девочка собиралась переночевать у дяди Перси на ярусе каптенармусов.

– Кстати, чтобы ты знал, – заметила она, обернувшись на пороге, прежде чем закрыть за собой дверь, – телефон Уилла я могу достать и сама.

Глава 8

На следующее утро Джек ждал, прислонившись к ореховой панели в длинном сводчатом коридоре, увешанном живописными портретами мужчин и женщин в котелках и цилиндрах, с тростями, хлыстами и металлическими дисками-разведчиками в руках. Прославленные каптенармусы Министерства поиска, как никто, умели втравливать искателей в неприятности, а затем вызволять из них.

Мальчик почесал спину под тугим поясом спортивных брюк, от которого в затылке покалывали жёлто-оранжевые иголки, и позвал, сложив ладони рупором:

– Гвен, я жду!

Опаздывать сегодня не хотелось. Не стоило сердить Эша, надеясь заручиться его помощью.

– Не волнуйся, уже иду. – Девочка появилась из кабинета дяди в чёрном тренировочном костюме со словами «ученик» вдоль правого рукава и «каптенармуса» – вдоль левого. На плечи она накинула свой любимый чёрно-фиолетовый шарф.

– Стильно, – с иронией хмыкнул Джек, отлипая от стены и пристраиваясь рядом.

Она пихнула его локтем.

– Забыл, как на арене холодно? Помяни моё слово, через час ты тоже захочешь во что-нибудь укутаться.

Потряхивая и сильно кренясь на поворотах, лифт-бокоход с обитыми кожей стенками доставил их на арену, тренировочное поле на десятом ярусе Цитадели. Рабочая команда электронно-квантовых дронов министерства могла превратить колоссальный пустотелый цилиндр, отделанный панелями из железного дерева, в сцену с любыми декорациями от средневекового замка до цветущего сада.

Лифт резко встал, и Джек покачнулся, хватаясь за стену.

– Сама его попросишь или я?

Половинки двери разъехались в стороны. Гвен молча взглянула на него и вышла. Джек понятливо кивнул.

– Значит, ты. Оно и к лучшему.

– О чём вы хотите просить? – Чернокожий каптенармус в кепке с длинным козырьком стоял в галерее, обвивавшей верхний этаж арены. Светящийся потолок заволакивали белые облака – гигантская арена имела свою систему искусственного климата. – Чуется мне какой-то подвох. – Он прищурился, крутанув тростью с набалдашником в виде волчьей головы и указав ею на детей. – На ваших лицах всё написано.

Гвен робко выступила вперёд.

– Хотим просить об одолжении.

– Вот как? – Любимчик миссис Хадсон расплылся в своей фирменной обаятельной улыбке. – Стораю от любопытства... только сначала пробежка, лады? Ну, скажем, четыре круга.

– Но Эш... – снова начала девочка.

– Четыре! – Он зажал трость под локтем и хлопнул в ладоши. – Вперёд!

Когда они закончили, пыхтя и отдуваясь, он снова оборвал её:

– Не будем расслабляться! – Бросил каждому по паре перчаток с обрезанными пальцами и показал волчьей тростью на стартовую площадку, выступающую из галереи. – Теперь туда, у меня для вас особое задание.

В огромном пустом пространстве впереди суетились отливающие бронзой дроны, устанавливая полосу препятствий. Переплетённые канаты, всевозможные лесенки и брусья парили в фантастическом беспорядке, опираясь на окутанные белым пламенем квантовые турбины.

– А кто разрабатывал проект? – хмыкнул Джек. – Мёбиус?

Каптенармус помог ученикам перейти на летающий диск, где им пришлось обняться, чтобы уместиться вдвоём.

– Тест на динамическое ориентирование! – объявил он и ткнул мальчика тростью в бок, отправляя их в свободное плавание.

Джек с опаской глянул в девятиэтажную пропасть под ногами, где зловеще колыхался серый туман.

– Больше смахивает на смертельный цирковой номер, – проворчал он.

– Да ну, не выдумывай! – Балансируя на краю диска, Гвен одну за другой натянула перчатки. – Американское воображение слишком сентиментально. – Она обернулась к площадке. – Эш, мы ведь уже проходили полосу!

– Такой ещё не было! – По сигналу каптенармуса препятствия задвигались вверх-вниз и из стороны в сторону. Летучий диск с подвешенным канатом облетал всё это по кругу. – Добро пожаловать в движущийся лабиринт! Пройти его можно, только угадав нужные препятствия и пройдя их в правильном порядке. – Эш запустил два пальца в нагрудный карман и вытянул секундомер.

Гвен закусила губу, мигом растеряв всю самонадеянность.

– Я хорошо тебя знаю, Эш, – задумчиво хмыкнула она. – Ты не отпустил бы нас без подсказки.

– Вот именно! Так что не зевайте... гроссмейстеры.

– Как? – переспросил Джек.

– У вас на всё пятнадцать минут. Не уложите, можете забыть о своей просьбе. – Каптенармус поднял к глазам секундомер и нажал кнопку. – Старт!

Диск накренился от резкого толчка Гвен, и Джек едва удержал равновесие. В высоком прыжке девочка ухватилась за перекладины плывущего над головой рукохода.

– Не отставай! – крикнула она.

Глянув через плечо на Эша, который выразительно покачал цепочкой с секундомером, Джек раздражённо закатил глаза и прыгнул следом.

– Гроссмейстеры... гроссмейстеры... – озадаченно бормотала Гвен, вися на вытянутых руках напротив.

– Что он имел в виду?

– Без понятия... – Она окинула взглядом хаос летающих препятствий.

– Нет бы раньше подумать, – буркнул Джек.

– Ещё чего! – донеслось со стартовой площадки. – Потому ориентирование и называется динамическим. Включайте мозги! Как думает гроссмейстер?

– На несколько ходов вперёд! – тут же нашлась Гвен, устремляя взгляд на неподвижную лестницу в центре лабиринта. – Ясенько.

– Ну так не спите! – Эш нетерпеливо стукнул тростью в пол.

– Туда! – Девочка показала на гимнастическую стенку, что приблизилась справа.

Они оба прыгнули одновременно, и Джек ойкнул, неловко приложившись щекой. Перед глазами вспыхнули тёмно-коричневые зигзаги полированной дубовой древесины.

– Откуда ты... знаешь? – поморщился он.

Гвен уже карабкалась по перекладинам.

– Будем действовать методом исключения, – объявила она, – отбрасывать лишние пути и проследивать все возможные, обходя препятствия. – Забравшись наверх, она протянула руку. – Давай, Джек, соберись! Искатель должен видеть сразу все траектории движения.

– Попробую.

Он открылся хаосу звуков и плавающих форм. Серый шорох и скрип дерева, бронзовый гул фотонных турбин, игра света и тени на стенах гигантского цилиндра арены. Всё это смешивалось в невообразимом хаосе.

– Две минуты прошло! – крикнул Эш с площадки. – С такими темпами вы не успеете.

– Успеем, – заверил Джек. Призрачно-белые линии траекторий потихоньку высвечивались в клубящихся тенях. – Вон те ступеньки, – показал он налево, – и та трапеция не годятся, они тупиковые.

– Отлично! – Гвен хлопнула его по плечу. – Значит, остаются кольца. Хватайся!

Теперь дело пошло на лад. Он называл ненужные препятствия, а она выбирала подходящий путь. Назначение частей плавающей головоломки становилось всё яснее. Кольца, подвешенной верёвочный мостик... Джек едва удержался на туго набитой кожаной груше, которая дёргалась и крутилась под ногами, но спустя три минуты ребята уже стояли на лестнице в центре.

Лабиринт был преодолен.

А затем полил дождь.

– Да ну, неужели? – Джек задрал голову, вглядываясь в облака под потолком арены. По щекам сбегали струйки воды. – Не слишком ли вы привязаны к лондонской погодке?

– Обширное пространство, плохо вентилируется – обычная история, – отмахнулась Гвен, утираясь шарфом. – Ничего не поделаешь... Ладно, полезли наверх. Надо закончить полосу, иначе Эш нам не поможет.

Молча забравшись на лестничные перила, Джек ухватился за проплывающий мимо канат. Узлы помогали карабкаться, но всё больше промокали от дождя, и в конце концов ноги соскользнули. Сжимая пальцы изо всех сил, мальчик повис над зияющей бездной.

– А-а... помоги!

– Держись! – Гвен взбежала по лестнице, ожидая нового пролёта каната.

Джек ждал, но ощущение паники вдруг сменилось странным жжением, но не в животе, а в правой ладони. Из-под сжатых пальцев поползли струйки дыма.

– Что за... – успел выговорить он, и тут канат лопнул.

Падать вместе с дождевыми каплями было странно – они будто застыли в воздухе, а стены арены двигались, стремительно взмывая вверх. Джек видел собственную траекторию точно так же, как до этого видел её у препятствий – призрачно-белёсая линия уходила вниз, исчезая в сером тумане на дне.

Внезапно пелену дождя прорезала фиолетово-чёрная молния. Шарф!

– Хватайся!

Джек повис на одной руке, отчаянно хлопая другой по бедру, чтобы сбить пламя. Качнувшись в воздухе, он ударился о лестницу. Гвен подтянула его выше и помогла перевернуться через перила.

– Спасибо, – тяжело выдохнул он, бессильно распластавшись на лестнице.

Девочка с облегчением рассмеялась, присев рядом.

– Ну вот, а ты сомневался, что шарф пригодится!

Пара дронов уже толкала лестницу к стартовой площадке, и Джек поспешно сунул обожжённую перчатку в карман, чтобы не увидел Эш.

Каптенармус озадаченно почесал в затылке волчьей головой.

– Что за чудеса, – пробормотал он. – На моей памяти канаты ни разу не рвались... Ладно, ничего страшного, дроны тебя всё равно поймали бы.

Труженики воздуха, зависшие над головой, повернулись к нему, расширив диафрагмы камер с явно удивлённым видом.

– Конечно, – небрежно кивнул Джек, шагнув с остановившейся лестницы на площадку, – само собой.

Гвен спрыгнула следом.

– Эш, так что, выслушаешь нас? Мы не совсем закончили, но...

– Главное, разгадали головоломку, а ты ещё и спасла напарника. Давай, выкладывай!

– Нам нужна помощь. Без твоей знаменитой улыбки никак не обойтись... Уговори миссис Хадсон кое-что для нас сделать.

– Что именно?

– Пусть отправит нас троих с Джеком на его первый самостоятельный поиск!

Глава 9

Однако даже всей великой силы улыбки Эшли Пендлтона не хватило, чтобы заставить миссис Хадсон согласиться.

Во всяком случае, согласиться без оговорок.

Джек поёрзал в кресле, тщетно пытаясь устроиться поудобнее. Табло «Пристегните ремни» погасло с мелодичным звоном, и голос пилота объявил, что воздушный лайнер вышел на крейсерскую высоту в десять тысяч метров и направляется в Зальцбург.

– Спишь? – спросил Джек, трогая соседку за плечо.

Розовые отсветы на краю иллюминатора обещали великолепный закат над верхушками облаков, но пышная подушка под головой у девочки всё заслоняла.

Гвен сонно пошевелилась.

– Стараюсь.

– Что-то я разочарован...

– Да ну? – раздражённо буркнула она.

– То всё были магнитные поезда, подводная лодка, сверхзвуковая гиперпетля, дирижабль с ракетными двигателями... и главное, всё тайком... а теперь наконец первое настоящее задание – и вдруг самый обычный самолёт. – Вздохнув, он нажал кнопку на подлокотнике и попытался откинуться назад, но спинка кресла не поддавалась. – Да ещё в эконом-классе!

– Ну что ж, Джек, добро пожаловать в мир официальных операций министерства. – Девочка протянула хрустящий пакетик. – На... держи солёные крендельки, самые мелкие на свете.

После тренировки Эш мобилизовал всё своё очарование и обратился к суровой главе секретариата со страстной петицией. В самом деле, кому же доверить миссию в Зальцбурге, как не Джеку, чей собственный дед предоставил в своих записях ключ к поискам таинственного артефакта Парацельса! А руководить миссией, конечно же, будет сам Эшли, и когда победоносная тройка вернётся, все поймут, что Министерство поиска по-прежнему на коне, а шпики и снобы раздувают скандал из-за пустяков!

– Хорошо, согласна, – сказала миссис Хадсон, окинув всех троих строгим взглядом сквозь стёкла пенсне, – но только по первому пункту. Мне нравится ваш план, но «правило тринадцать» неумолимо! Мистеру Баклзу позволено выезжать из страны для проведения официальных расследований, но только под надзором, а для этого необходим охранник. Так что извините, мистер Пендлтон, но вы не подходите.

Эш оказался вне игры.

А злокозненный Шоу, которому ни Джек, ни Гвен ни за что не доверили бы тайну своего задания, в игру вступил.

Щекастый переросток храпел в соседнем кресле у прохода. Пошевелившись, он уронил свою тяжеленную руку Джеку на колени, и тот брезгливо откинул её.

– А где наше снаряжение? – снова повернулся он к девочке, засовывая пакет с крендельками в карман на спинке сиденья. – С нами одни только личные вещи.

Гвен хитро улыбнулась, приоткрывая один глаз.

– Скоро узнаешь.

Вскоре после посадки в Зальцбурге они уже стояли на автобусной станции. Из-за угла вылетел Клоп.

– Это что такое ваще? – фыркнул Шоу, отмахиваясь от дрончика, который описывал круги у него над головой.

– Мой нано-дрон, – объяснила девочка, открывая шкатулку. – Не пропускать же его через сканер на выходе... Клоп, на место!

Не спеша повиноваться, малютка с жужжанием подлетел к прыщавому лицу охранника, почти уткнувшись в нос-картошку.

Смешно скосив глаза, Шоу неожиданно ловко выхватил дрон из воздуха и сжал в огромном кулаке.

– Попался!

– Эй, не сломай! – вскрикнула Гвен.

Однако её опасения были напрасны. Голубое пламя крошечных дюз вспыхнуло яростной белизной, и кулак будто сам собой врезался охраннику в лоб, а потом ещё и ещё раз, пока наконец не разжался. Исполнив тройное победное сальто, дрончик спикировал в шкатулку, и крышка со щелчком захлопнулась.

Прорывав что-то себе под нос, Шоу направился к кассе.

– Возьму билеты до города, а вы пока чтоб ни шагу, ясно?

Когда он отошёл подальше, Джек удивлённо шепнул, повернувшись к Гвен:

– Что за дела с твоим Клопиком? Даже рабочие дроны у нас не такие... ушлые.

– Самый маленький в мире! Его смастерил дядя Перси и подарил мне на Рождество. – Девочка опасливо обернулась в сторону кассы. – Там в чипе искусственного интеллекта один особый кристалл!

– Какой?

– Ну... скажем так, из того, что они находили с твоим отцом, дядя не всё сдавал в хранилище. Были и другие подарки. – Она незаметно показала на свой шарф и пальто.

– Так и знал, – усмехнулся Джек. – Вот почему у тебя карманы такие бездонные.

Гвен загадочно улыбнулась в ответ.

Автобус высадил их на заснеженной набережной реки. К вершине холма, где возвышался замок, вели железнодорожные пути, а у подножия раскинулась старинная рыночная площадь с памятником великому Моцарту. Девочка молча кивнула на магазинчик в дальнем углу. За стёклами витрины, где красовалась золочёная надпись «Арнульф и сын», виднелись жилеты, шейные платки и прочая мужская одежда.

– Портной? – удивился Джек. – Шутишь?

– Экипировщик, – строго поправила Гвен.

– Да какая разница... Смотри-ка, кожаные штаны!

За стеклом двери висела табличка с надписью: «*Geschlossen*», и школьных знаний Джека хватило, чтобы понять: «Закрето». Его спутники, однако, ввалились в дверь, не обращая внимания. Звякнул колокольчик, и пожилой мужчина за прилавком замахал руками:

– *Nein, nein! Wir sind geschlossen!*

– Только не для нас, – деловито перебила Гвен, затаскивая Джека следом за собой и выталкивая вперёд. – Мы с вами связаны договором, и очень давно, герр Арнульф. – Она щёлкнула пальцами, что, как Джек уже усвоил, означало: «Покажи».

Он вытащил из внутреннего кармана кожаной куртки платиновую карточку с именем «Джон Бкалз» и показал хозяину.

Глаза австрийца изумлённо вытаращились, загоревшись символами доллара.

– *Ah, wunderbar!* Сколько лет уже я не видел перед собой искателя – много, много лет! – Величественным жестом он указал вглубь магазина. – Прошу следовать за мной!

Миновав длинные ряды полок из вишнёвого дерева с радужными залежами носков, рубашек и носовых платков, герр Арнульф подвёл ребят к примерочной нише с тройным портновским зеркалом по сторонам.

Джек уже знал, что делать: в одиннадцать лет мать водила его заказывать костюм. Поднялся на помост и чуть приподнял по бокам вытянутые руки.

Шоу громко расхохотался. Гвен прыснула, прикрыв лицо ладонью. Герр Арнульф озадаченно кашлянул.

– Чуть дальше, пожалуйста, – велел он, заставляя мальчика вновь опустить руки.

Вспыхнув от смущения, Джек шагнул к зеркалам. Над головой что-то пискнуло, и красные лазерные лучи пробежались по телу со всех сторон, а на отражение лица наложилась фотография, сделанная в министерстве.

– Что это? – удивился он.

На совмещённых изображениях замигали красные квадратики, один за другим превращаясь в зелёные. Затем механически бесстрастный женский голос из подземки, тот самый, что предупреждал о ступеньке, произнёс:

– Личность подтверждена. Добро пожаловать, Джон Баклз!

«Вот тебе и примерочная!»

Джек глянул через плечо на своих спутников.

– А... остальные? – робко спросил он.

– И остальные, – ответил голос.

Зеркала скользнули вверх, открывая за собой длинное помещение, заполненное одеждой и сверкающим металлическим снаряжением.

Глава 10

– Ничего себе, портной! – выдохнул мальчик, разглядывая стену, увешанную миниатюрными арбалетами и духовыми ружьями. На атласных подушечках покоились титановые сферы и вольфрамовые диски, освещённые розовыми лампами.

– Э-ки-пи-ровщик! – вновь поправила Гвен. – У нашего министерства договора со специалистами по всему земному шару, так что собираться в дорогу долго не приходится. – Выбрав сферу из титана, она крутанула верхнюю половину. Шар развернул воздушные лопасти и завис, ожидая задания. – Может, путешествовать и неудобно, но в экипировке недостатка нет.

Она отошла к коллекции шляп, а Джека заинтересовал аккуратный ряд стильных перьевых ручек, сияющих золотом и серебром.

– Дайте угадаю, – хмыкнул он, обернувшись к хозяину. – Лазеры?

– Факелы. – Герр Арнульф снял колпачок с одной из ручек и нажал сбоку, выбрасывая язычок голубоватого пламени. – Очень помогают, если артефакт заморожен в альпийский лёд.

Стёклышки индикаторов на древках тростей со звериными набалдашниками искрились синим и фиолетовым. Джек вытащил одну – из прочного дуба и с оловянной медвежьей головой.

– Не привык к таким большим, – с сожалением заметил он.

– В горах лучше подлиннее. – Герр Арнульф вежливо отобрал трость и вернул на подставку, затем выбрал другую, отделанную ониксом и с серебряной фигуркой рыси в прыжке. – Предложил бы вам вот эту. – Он нажал невидимую кнопку на древке, и из конца трости с хищным щелчком высунулся блестящий вольфрамовый шип. – На ледяных тропах пригодится... но это ещё не всё. – Резко отведя руку, он выстрелил, и шип, вытягивая за собой тончайшую микроволоконную нить, со свистом вонзился в портновский манекен в углу, едва миновав нос стоявшего рядом Шоу.

– Ой! – дёрнулся тот. – Смотреть надо!

– Прошу прощения, герр дежурный, – поклонился портной, мгновенно возвращая шип на место вместе с нитью, но Джек успел заметить в глазах старика ехидный блеск. – Интересно, – добавил он, протягивая трость мальчику, – вашему деду тоже понравился медведь.

– Мой дед бывал здесь?

– О да, я снарядил его для двухнедельной экспедиции в Альпы. – Смерив Джека взглядом, герр Арнульф выбрал подходящую кожаную сумку и прошёлся вдоль ряда атласных подушечек, наполняя её. – К сожалению, с тех пор нам не довелось общаться. – Он задумчиво почесал подбородок. – Если не считать того случая с посылкой.

– Что за посылка?

– Через неделю после его визита прибежал уличный мальчишка и принёс одну из моих летающих почтовых сфер. Сообщил, что Джон Баклз просил передать его содержимое Джону Баклзу.

– Отправил самому себе?

– Странно, да? – остро глянул Арнульф. – Там был шар, завёрнутый в бумагу, я отослал в Лондон по указанному адресу. – Он перекинул кожаный ремень через голову мальчика и пристроил сумку на боку. – Ну что, теперь подберём костюм?

Джек молчал, погружённый в мысли. Шар, завёрнутый в бумагу... Именно так к отцу и попал таинственный Зет!

– Ну как, герр Баклз? Что думаете насчёт костюма?

– А? Да нет, спасибо, обойдусь. – Расставаться с джинсами и отцовской кожанкой не хотелось.

– *Mein Herr!* – строго покачал пальцем портной. – Вы находитесь в Австрии, и сейчас февраль. Вот это... – Он обвёл фигуру мальчика скептическим взглядом. – Этого будет недостаточно!

Джек знал, что имеется в виду одежда, но невольно заподозрил намёк и на свою неподготовленность.

– Хочу пояснить, – продолжал между тем герр Арнульф, беря его за плечо и подводя к полкам, – что ткани у нас используются не совсем обычные. Рубашки, к примеру, обращают энергию движения в тепло, а костюмы прошиты кевларом для защиты от падающих камней... а также других угроз. А вот, смотрите, ботинки – подошвы с шипами из углеволокна, на самом скользком льду устоите! – Он наклонился ближе и чуть заметно кивнул в сторону Гвен, которая примеряла фиолетовую лыжную шапочку. – Не говоря уже о том, что в одежде от фирмы «Арнульф и сын» вы дадите сто очков вперёд любому сопернику.

– Хм... правда? – В памяти тут же всплыл напомаженный юнец в костюме-тройке, гонящий взглядом кружки по столу, и румянец на щеках подруги. – Ладно, валяйте.

Полчаса спустя Джек вышел из примерочной во всём блеске: ворсисто-шерстяной костюм, элегантное пальто и тирольская шляпа.

– Ну как? – с беспокойством повернулся он к девочке. – Что скажешь?

– Я... – Гвен изумлённо приоткрыла рот, но тут же овладела собой. – Сойдёт, пожалуй. – Приподнявшись на цыпочки, сорвала с головы Джека шляпу и отбросила в сторону. – Вот так. – Улыбнулась она.

Приодеться решили все. Шоу никак не мог на себя наглядеться, вертясь перед зеркалом.

– Опять твидовый? – хмыкнул Джек, окинув взглядом костюм охранника. – У тебя их уже невесть сколько.

– Зато глянть, какой светлый! Один в один мне под цвет лица, экипировщик врать не станет.

Гвен выбрала бежевый свитер из грубой пряжи, усиленной кевларом, и шерстяную лыжную шапочку, что ей так понравилась, а трость взяла ивовую с синей кобальтовой совой.

– Скажите, герр Арнульф, – обернулся Джек, уже направляясь к двери, – мой дед больше ничего не говорил о своём задании?

– М-м... – задумался портной, снимая с шеи портновский метр и кладя на прилавок. – Спрашивал только дорогу к гостинице «Белый конь». Кажется, там он и останавливался.

«Белый конь»... Название казалось знакомым. Джек порылся в карманах и достал сложенный листок бумаги.

– Джек, ты идёшь? – позвала девочка.

– Погоди... – Он развернул страничку, вырванную из журнала деда, и пригляделся к пометке на полях. – Точно, из книги записей гостиницы «Белый конь» – той самой, где умер Парацельс.

На площади уже смеркалось, памятник Моцарту сиял в свете прожекторов. Гвен взглянула на часы.

– Поздновато уже, пора искать ночлег. Но теперь понятно... где.

Глава 11

Они вновь сели в автобус. Гвен всю дорогу просидела, уткнувшись в смартфон.

– Гостиница в том или ином виде существует уже тысячу лет, – сообщила она, проглядывая страницу сайта, – первоначально для отдыха паломников к святым местам на пути через Баварию.

– Википедию смотришь? – заглянул через плечо Джек.

– Архивпедию Старших министерств, она точнее.

– Что-то я сомневаюсь, – пробормотал он, глядя в окно.

В самом деле, гостиница «Белый конь» вовсе не выглядела такой старинной. Средневековый фахверковый фасад с тёмными балками и белоснежной штукатуркой украшали вполне современные веранды с пластиковой мебелью и асфальтовая парковка.

– Хочешь сказать, сам Парацельс туда нырял? – ухмыльнулся Шоу, ткнув толстым пальцем в сторону бассейна.

Сняв номера, они несколько часов бродили по коридорам, но всё без толку. Не помогли даже Джековы глюки: каждый камень и кирпич, не говоря уже об отделке, успел смениться со времён Парацельса не один десяток раз. В конце концов Шоу сдался и отправился к себе спать, а Джек и Гвен присели отдохнуть у камина в главном зале.

– Так мы никогда не отыщем дедушкин след, – вздохнул Джек, прикрыв глаза и откинувшись на спинку дивана.

– Правильно мыслишь... – рассеянно бросила девочка. – Ага! – Опершись на плечо своего спутника, она с трудом поднялась на ноги, напряжённо вглядываясь в противоположную стену. – Я сейчас.

Он с любопытством посмотрел в ту же сторону. Коридорный только что откатил тележку, гружённую чемоданами, и за ней на стене открылась какая-то живопись, еле различимая в свете с потолка. Едва волоча усталые ноги, Гвен устремила туда, и Джек нехотя последовал за ней.

На большом портрете маслом был изображён мужчина в алом мундире. Опираясь на длинный меч, он позировал возле фонтана. Лицо сразу показалось знакомым: перед глазами вспыхнула фотография бюста со страницы Архивпедии.

– Это он, – кивнул Джек, подойдя ближе, – сам Парацельс.

– Я знаю. – Гвен обернулась, щуря припухшие от недосыпа глаза, и показала на медную табличку с текстом на трёх языках. – Тут всё написано.

«PHILIPPUS THEOPHRASTUS
PARACELSUS
ЗНАМЕНИТЫЙ АЛХИМИК И ВРАЧ
УБИТ В ЭТОМ ЗАЛЕ
МЕСТНЫМИ ЗНАХАРЯМИ,
ПОСРАМЛЁННЫМИ
ЕГО ИСКУССТВОМ ВРАЧЕВАНИЯ
В ЛЕЧЕБНИЦЕ СВЯТОГО ВОЛЬФГАНГА».

Глядя на лицо великого учёного, Джек повторил вслух его последние слова:

– «Когда-то у меня было сокровище, достойное королей и пап».

– Может, он свой меч имел в виду? – задумалась Гвен. – Драгоценным бывает что угодно. Если бы меня убивала разъярённая толпа, я бы тоже вспомнила о мече.

Мальчик опустил глаза, и в груди у него похолодело. Парадное оружие с узорчатым серебряным клинком и золочёной рукоятью в самом деле походило на сокровище, но в глаза прежде всего бросалось навершие эфеса, полускрытое ладонью.

– Не может быть! – ахнул Джек.

– Что не может быть?

Надо сказать, что первые подозрения возникли у Джека ещё в погребке. По словам сэра Дрейка, дедушка Баклз погиб, чтобы не дать Галлу завладеть могущественным артефактом. Во время схватки за рубины Чингисхана профессор Таннер сказал то же самое... про Зет!

А если прибавить к этому ещё и слова портного...

– Герр Арнульф рассказал мне, что мальчишка-посыльный принёс ему посылку от деда и попросил передать её Джону Баклзу.

Гвен озадаченно сморщила нос.

– Самому себе?

– Я тоже так сначала подумал... но имя Джон передаётся у нас из поколения в поколение.

Он не успел продолжить, Гвен догадалась сама:

– Джон Баклз Одиннадцатый передал посылку своему сыну Двенадцатому, твоему отцу!

– Вот именно. А в посылке был шар! – Он кивнул на портрет. – Сокровище не меч, Гвен.

Оно часть меча!

Она снова взгляделась в картину и восторженно пихнула Джека локтем.

– Это же твой Зет! Он и есть... тот самый Разум великого Парацельса!

Глава 12

Завтрак был подан на солнечной веранде: сыр, мясное ассорти, яйца в мешочек и свежие хрустящие булочки. Шоу ел втрое больше, чем его спутники, но лишь вдвое быстрее, поэтому немного отставал.

Телевизор на стене в углу приглушённо бормотал, сообщая новости. Где-то в Китае взрывом проломило стену музея, и рабочие в шлемах разбирали дымящиеся развалины в резком свете переносных прожекторов.

Шоу взял с блюда скрученную в узел колбаску. Гвен поморщилась, глядя на него.

– Это что, мясной крендель?

– Угу, – промычал охранник с набитым ртом, придвигая блюдо поближе к себе. – Красота... прям объедение. – Забрав два последних произведения кулинарного искусства, он отвалился от стола, поглаживая живот под твидовым жилетом, который грозил лопнуть. – Так что, стало быть, отельчик этот – пустой номер?

– Увы, – печально покивал Джек.

– А вот и нет, – хмыкнула девочка.

Джек бросил на неё предостерегающий взгляд. Решили же не говорить о портрете! Если Шоу узнает про Зет, то первым делом донесёт миссис Хадсон, и тогда миссия окончена. Их отзовут домой в Лондон, заберут бесценный артефакт, и улики против Галла отыскать уже не удастся.

Глазки охранника над толстыми щеками превратились в подозрительные щёлочки, но Гвен быстро исправила свою оговорку:

– Мы нашли табличку, где написано, что Парацельс исцелял больных в церкви Святого Вольфганга. – Потянувшись к Шоу, она щелчком сбила у него с рукава мясную крошку и кивнула сквозь стекло веранды на церковную колокольню. – Туда мы сейчас и отправимся.

Если строители намеревались создать внутри церкви мрачное и зловещее настроение, то весьма в этом преуспели. Статуи святых из тёмного дерева печально наблюдали с чёрных мраморных постаментов, а со сводчатого потолка взирали строгие лица ангелов с потрескавшейся позолотой. Десятки изображений – страшных, трагических, угрожающих – разом бросились в глаза сверхвпечатлительному искателю.

Череп.

Груда черепов.

Череп с крыльями летучей мыши.

Змея выглядывает из пустой глазницы.

Мертвец с песочными часами, стоящий на черепах, из которых выползают змеи, обвивая его ноги.

– Ну и ну! – возмущённо фыркнул мальчик.

– Тс-с-с! – Обернувшись, Гвен приложила палец к губам.

Джек с недоумением пожал плечами.

– Ничего себе местечко... для утешения живых!

– Не забывай о ключевой фразе, – нахмурилась она, поспевая за охранником. – «Оно покоится в вышине под святым с морской болезнью». Ищи тут где-нибудь нарисованные лодки или корабли!

– Не понимаю, как можно быть в вышине и в то же время «под».

По проходу между церковными скамьями навстречу подошёл священник.

– *Guten Morgen!* – гостеприимно простёр он руки к посетителям. – Слышу, ви искать святого?

– Святого, да не простого, – осклабился Шоу. – Того, что за борт травил, когда волна поднялась.

Лицо священника стало испуганно-озадаченным.

– Прошу простить... мой язык не отшень хорошо...

– У него не лучше, – буркнула Гвен, отталкивая Шоу и пожимая протянутую руку. – Мой неотёсанный коллега имел в виду, что тот святой имел отношение к судоходству.

– А, теперь ест понятно! – расплылся в улыбке священник. – Вам нужен сфятой Партоломей, покровител рыбаков... – На миг задумавшись, он добавил: – А такше земледельцев, лекарей и сапошников... и ещё молошниц.

– Хм... – покачал головой Джек. – Выходит, этот святой довольно популярен.

– О та, так и ест!

– А где у вас его статуи или портреты?

– К сошалений, нигде, – развёл руками священник. – Зато здесь не так далеко ест сопор Сфятой Партоломей. Много столетий в его лечебнице исцелять больных со всей Баварии...

– Больных? – Гвен пихнула Джека локтем. – Мы пришли не в ту церковь!

Вскоре выяснилось, что «не так далеко» надо понимать относительно. По словам священника можно было решить, что храм стоит на соседней улице, однако ехать пришлось на поезде... да ещё и предъявлять паспорта.

Мерный стук колёс на стыках рельсов глухо отдавался в ногах. За окнами мелькали заснеженные склоны холмов, а впереди маячили горные вершины. Собор находился в нескольких десятках километров от Зальцбурга на берегу обширного альпийского озера, где издавна промышляли рыбаки, уже на территории Германии.

– Больница для рыбаков! – Гвен восторженно шлёпнула ладонью по отделанному под дерево столику между сиденьями, рассыпав стопку печенья, добытого охранником в вагон-ресторане. – Святой Варфоломей вовсе не страдал морской болезнью, он моряков лечил! Текст старинный – кто-то просто напутал с переводом.

Когда Шоу дожёвывал последнее печенье, поезд втянулся в тёмный туннель, а затем вынырнул уже вблизи замёрзшего озера. Джек прижался лицом к оконному стеклу, пытаясь рассмотреть, что впереди. Длинная полоса льда, по сторонам которой виднелись деревенские домики, тянулась далеко к югу, исчезая между скалистыми пиками.

Маленькая станция представляла собой всего лишь деревянную платформу. Когда поезд тронулся и последний вагон укатился прочь, мальчик заслонил ладонью глаза от ледяного блеска и взгляделся снова. Красные купола церкви торчали на берегу километрах в двух. На другом берегу.

– Вот невезуха... – Джек тронул за рукав вышедшего вместе с ними попутчика. – Извините, не подскажете, как нам добраться до храма Святого Варфоломея?

– Летом ви могли бы взять лодка. – Немец показал на ряд вмёрзших в лёд судёнышек. – А теперь, – фыркнул он, кивая на сверкающую белую пустыню, – только пешком.

Метель продувала застывшее озеро из конца в конец, взметая снежные вихри, и когда путники наконец вскарабкались на скалистый берег, помогая себе шипастыми тростями, они походили на полярную экспедицию. Впрочем, местные жители, судя по их равнодушным взглядам, давно привыкли к таким гостям.

Вскоре ребята, стряхнув с себя снег, уже отогревались внутри пустого собора, а со стен им улыбались лепные гипсовые ангелы, совсем не похожие на тех, из церкви Святого Вольфганга.

Гвен, однако, ангелов не одобрила.

– Стиль барокко, – хмыкнула она, разочарованно поджав губы, – и картины такие же. В лучшем случае, семнадцатый век – целое столетие после Парацельса. – Она опасливо оглянулась на охранника и шепнула, придвинувшись к Джеку. – Должно быть, я...

– Что? – Злорадно прищурился мальчик. «Наконец-то она это скажет!»

– Ну... я ошиблась. Наверное.

– Может, и так. – Он шагнул к резному мраморному балкончику, единственному здесь из цельного камня. – А может, и нет.

Девочка нахмурилась, догадавшись о его намерении.

– Видения нам не помогут, Джек! Даже если Парацельс здесь и лечил, здание собора слишком новое.

– Я понимаю. – Он стянул перчатку. – Но ведь мы не самого Парацельса ищем.

Джек положил руку на голубоватый мрамор и нырнул в сумрачную память собора, проваливаясь сквозь шелест сероватых завихрений. В тусклом оконном свете вспыхивали искрами редкие полосы цвета – должно быть, от вкраплений меди.

В ушах зазвучало искажённое эхо взрывов, а в проходе между скамьями замелькали тени фигур в металлических касках. Вторая мировая война? Камень неизменно погружал сознание искателя в самые яркие и трагические эпизоды своей истории. В поезде по дороге сюда Гвен рассказала, что «Орлиное гнездо» нацистов находилось как раз поблизости и стало первоочередной мишенью для бомб антигитлеровской коалиции.

Он чуть напрягся, продвигаясь из прошлого к настоящему. Священники появлялись и исчезали, толпы прихожан то заполняли церковные скамьи, то вновь рассеивались. Перед алтарём год за годом возникали и пропадали призрачные блестящие очертания разукрашенных рождественских елей... а затем среди клубящихся теней вдруг стал появляться смутно знакомый одинокий силуэт, и Джек совсем замедлил ход.

Держа в руке шляпу и опираясь на трость, мужчина долго смотрел в высокое окно. Затем повернулся и кивнул.

«Дедушка Баклз!»

Джек отдернул ладонь от мрамора и бросился между рядов к окну.

– Я видел его! Своего деда!

– Как такое возможно?! – удивилась Гвен, догоняя. – Он же был здесь лишь однажды...

– Он нарочно приходил день за днём и стоял по нескольку часов, – объяснил мальчик, – как бы страницу во времени заложил... или хлебные крошки рассыпал, как в сказке, чтобы другой искатель мог заметить.

За оконным стеклом открывался вид на заснеженную гору с торчащими уступами скал. Бронзовая табличка ниже подоконника извещала на нескольких языках:

«ЛЕДЯНАЯ ЧАСОВНЯ.
БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ПАЛОМНИКИ
ПОСЕЩАЛИ ОБИТЕЛЬ СВЯТОГО
ВАРФОЛОМЕЯ, ВОСХОДЯ
НА ГОРУ ВАЦМАНН.
ОБИТЕЛЬ НА УСТУПЕ СКАЛЫ
НЕ СОХРАНИЛАСЬ ДО НАШИХ ДНЕЙ,
НО ПЕЩЕРЫ НИЖЕ, ПРОЗВАННЫЕ
ЛЕДЯНОЙ ЧАСОВНЕЙ, ВСЁ ТАК ЖЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ВЕЛИЧИИ
ЗАМЫСЛОВ ТВОРЦА».

– «Высоко под святым, исцелявшим рыбаков», – понимающе кивнул Джек, вглядываясь в крутые горные склоны. – Парацельс устроил тайник высоко над храмом, где-то в глубине пещер. Вот и ответ на загадку!

– На что ты смотришь? – шёпотом спросила девочка.

– Запоминаю дорогу. Нам же предстоит взбираться к тем ледяным пещерам.

– Сделаем ещё и так. – Она прицелилась смартфоном и сделала снимок, затем направилась к выходу. – Надо мыслить вне рамок, Джек.

Тропа к Ледяной часовне начиналась в нескольких сотнях метров от дороги. Путь перегородивали стальные ворота, запертые цепью с табличкой: «ОПАСНОСТЬ! ЛАВИНЫ!», но дети решительно обошли их, пробираясь через сугробы слева и справа.

– Эй, вы куда? – окликнул Шоу, опасливо разглядывая запрещающий знак.

– За рамки, – усмехнулась Гвен через плечо.

– Ясенько, – вздохнул охранник, неохотно топя следом. – Хотя рамки такое дело... просто так их не ставят, – проворчал он себе под нос.

Глава 13

Снег лежал шапками на ветвях сосен, осыпаясь всякий раз, когда Шоу задевал их могучими плечами. Однако узкий промежуток между деревьями хотя бы позволял угадать тропу. Когда трое путников миновали опушку леса и поднялись ещё выше, они лишились и этой подсказки: впереди раскинулось сплошное снежное пространство, утыканное торчащими скалами.

С помощью сделанной внизу фотографии склона и компаса, спрятанного под крылом совы на набалдашнике трости, Гвен всё же сумела прикинуть, в какой стороне находятся пещеры. Туда вела неглубокая впадина в склоне горы.

Ба-бах!

Звук был еле слышен, но хорошо знаком Джеку, как и жёлто-оранжевая вспышка где-то в уголке сознания. То же самое происходило, когда вор, укравший драгоценности британской короны и подставивший его, использовал свой портативный телепортатор.

На краю леса мелькнула какая-то тень. Джек приостановился в ожидании новой вспышки, но ничего не произошло.

– Шоу, – позвал он, догоняя охранника сквозь сугробы, – подотстань немного и гляди по сторонам, хорошо? Не хотелось бы неприятностей с местными.

– Лады... повременю чутка, – устало выдохнул тот, согнувшись и уперев руки в колени. – Буду смотреть в оба.

Гвен показала тростью вперёд.

– Вот она, тропа, прямо отсюда идёт.

В самом деле, уже через сотню метров подъёма впереди показалась знаменитая Ледяная часовня. За долгие тысячелетия ветер и талая вода проделали в склоне горы множество замысловатых ходов, отверстия которых и впрямь напоминали двери и окна гигантского церковного здания.

Джек и Гвен вскарабкались к самому большому входу метров двадцать пять высотой и чуть меньше шириной. Над головой возвышались своды из полупрозрачного льда, сквозь которые сочился голубоватый солнечный свет.

– Теперь понятно, почему их называют Ледяной часовней, – кивнула девочка, опираясь на трость. – В обычную ледяную пещеру никто не сунется, все знают, что это смертельно опасно.

– Как ни называй, выбора у нас нет. – Джек двинулся вперёд, втыкая шип своей трости в снежные заносы.

Чем дальше вглубь, тем снега становилось меньше. В конце концов под ногами закрипел сухой гравий. Морозный ветер свистел и завывал в бесчисленных боковых туннелях.

– Куда теперь? – спросила Гвен, растерянно озираясь по сторонам.

Сделанный ею снимок привёл их к Ледяной часовне, но дальше определить направление мог только искатель. Пока, однако, особое чутьё никак не помогало Джеку. Лютый холод приглушил обоняние, а ветер скрадывал звуки.

– Джек?

Он остановил её жестом и прикрыл глаза.

– Погоди... дай привыкнуть.

Ощущения терялись в мёрзлом воздухе, будто под слоем снега.

Запахи льда и камня – еле различимые.

Шум ветра – красноватые и розовые струйки на белом фоне с серебристыми и золотистыми искорками... Как странно, ветер никогда прежде не напоминал блеск металла! Сосредоточившись, мальчик понял, что искрится лишь одна струйка. Усилив воли он отрешился от белизны холода, подавил красные и розовые тона... вот она, единственная ниточка, блестящая

золотом и серебром. Она пульсировала в остром непрерывном ритме, и этот странный механический звук плыл по ветру, словно опавшие листья в текущей воде.

Довольно рассмеявшись, Джек быстро двинулся вперёд, отслеживая путеводную ниточку.

– Давай за мной!

Поворачивая налево и направо, они углубились в запутанный лабиринт ходов. Голубоватое свечение пронизанных солнцем стен постепенно иссякало, вокруг сгустилась тьма. Гвен нажала на кнопку, и глаза совы на верхушке трости загорелись ровным светом.

– Не спеши, Джек! Как мы потом отсюда выберемся?

– Не бойся, я знаю.

Налево, направо... вот он, титановый диск, укрепленный на ледяном столбике! Внутри вращались три лопасти, издавая тоненький пульсирующий звук.

– Пискун! – ахнула девочка, присев рядом и протягивая руку к диску. – В техническом руководстве для капитанармусов написано, что искатели используют такие в качестве метки.

– Дед оставил, – кивнул Джек. – Значит, тайник алхимика где-то рядом.

Гвен нажала кнопку, и совиные глаза потухли, погружая туннель в густой иссиня-чёрный мрак.

– Эй, ты что? – нахмурился Джек.

– Мыслить вне рамок, забыл? – Она потянула его за руку, заставляя присесть рядом. – Дай глазам привыкнуть и скажи, что видишь.

Подождав немного, он понял. Искусственный свет мешал ощутить солнечные лучи, проникавшие сквозь толщу льда.

– Там, – уверенно показал мальчик. – Склон горы.

С помощью миниатюрных факелов герра Арнульфа они растопили лёд в нескольких местах и в конце концов обнаружили пустоту проёма под замороженной аркой. Грубо вырубленные ступени поднимались в пещеру, где было уже не так темно: в дальнем конце сквозь частокол сосулек пробивался дневной свет.

В пещере, когда-то явно обитаемой, царило запустение. Деревянный стол лежал перевернутый, железная печурка в углу почти рассыпалась от ржавчины, гнилые полки почти все обвалились со стен, усыпав пол разбитыми пробирками и медными инструментами.

– В этой пещере у Парацельса был не тайник, – догадалась Гвен, поднимая с пола медный черпак и стряхивая с него осколки стекла, – а лаборатория.

Джек заглянул между сосулек, где просвечивало синее небо.

– Мы поднялись довольно высоко в гору, – заметил он, – дальше обрыв. – Присел и поковырял чёрные разводы сажи под ногами. – Похоже на следы пожара.

– Дело дрянное, – нахмурилась Гвен, – да ещё и вот это... – Она показала на потолок, где из трещин в скале свисали наросты льда. – Замёрзшая вода разрывает камень, тут всё может обрушиться в любую минуту.

Среди сажи торчала из пола какая-то железяка. Джек выдернул её и поднёс к носу.

– Пахнет порохом, тут взорвалась бомба. Вот и улика – Галл подстроил деду ловушку! – Он отдал находку девочке, но та повертела её в руках и скептически поджала губы. – А что, скажешь нет?

– Не, додумываешь ты, торопишься с выводами. Пока у нас ни единого доказательства, что Галл вообще здесь был.

– Ничего, отыщем. – Поднявшись на ноги, Джек стянул перчатки и приблизился к уцелевшим стенным полкам. Заглянул в несколько горшочков и тигельков, поставил на место.

– Осторожнее, Джек.

«К чертям осторожность! Сколько можно бродить вслепую и упираться в тупики?»

– А чего тут опасаться?

Он разглядел позеленевшую астролябию и раздражённо бросил обратно, подняв облачко пыли. Послышался скрип, и Гвен бросилась вперёд, но не успела.

Полка с грохотом развалилась и обрушилась на пол, увлекая за собой и нижнюю. Флакончики, горшочки и инструменты осыпались беспорядочной грудой. Клубы пыли поднялись до самого потолка.

– Вот этого самого и опасаться! – фыркнула девочка, морщась и кашляя. – Говорила же тебе... – Она вдруг осеклась, пристально вглядываясь в хаос обломков. – Джек, смотри!

В одной из упавших полок был тайник. Среди гнилых щепок и лохмотьев красного атласа блестел серебристый клинок. Тот самый меч с портрета!

Юный искатель бережно вытащил оружие из кучи мусора. Золочённый эфес оканчивался орлиной лапой с хищно растопыренными когтями, будто готовыми ухватить добычу.

– Не потеряла его? – обернулся Джек к девочке.

– Ты ещё спрашиваешь!

Порывшись в кармане пальто, она вытащила Зет, всё ещё завёрнутый в шёлк со стены погребальной юрты Чингисхана. После битвы с Таннером алый шар побелел, как будто зло было изгнано из его сердцевины.

Джек протянул меч рукоятью вперёд, и Гвен вложила шар в когти орла. Они сомкнулись с удовлетворённым щелчком, словно дождавшись вождя подарка.

– Так и есть, версия доказана! – Гвен нажала на защёлку, и лапа разжалась вновь, выпуская Зет. – Вот он, артефакт Парацельса.

Она протянула белый шар Джеку, но искатель хмуро покачал головой.

– Убери. – Он отвернулся и поставил на ножки перевёрнутый стол. – Ладно, одно мы выяснили, но как насчёт следов пожара... и где же искать улики против...

Глаз уловил в углу желтовато-зелёный блеск. Обрушение полок подняло пыль, и взгляду открылся кристалл размером с грецкий орех. Искатели использовали такие для тренировок или передачи сообщений.

Забыв надеть на руку перчатку, Джек нагнулся и подобрал камень.

Глава 14

Драгоценные камни давали искателям самые ясные и отчётливые видения. Упорядоченная кристаллическая структура хранила память сотен и тысяч лет в такой неприкосновенности, что звук и изображение как будто жили своей собственной жизнью. Особенно ценились камни крупные и без дефектов. Их же, однако, стоило больше всего опасаться.

Каменный пол под ногами растаял, и Джек провалился во тьму. Паники он не ощутил, поскольку не стоял сейчас на суде перед Галлом, арбитрами и общим собранием Старших министерств. Гвен была рядом и, как верный каптенармус, присматривала за своим искателем. Между тем, этот глюк вполне мог дать так необходимые ответы.

Чужая рука в перчатке отодвинулась, словно от объектива камеры, открывая обзор. На мальчика смотрело суровое измождённое лицо с заиндевевшими бровями. Родной дед, которого Джек ни разу в жизни не встречал, только что положил зелёный камень на полку.

– Сынок, – произнёс Джон Баклз Одиннадцатый с усталой улыбкой, отряхивая снег с рукавов меховой куртки, – передай это Алистеру Дрейку. Скажи, что я нашёл Разум великого Парацельса.

Он оглянулся на залитый солнцем уступ в конце пещеры – сосульки ещё не успели нарасти. Искатель озабоченно сдвинул брови.

– Я слишком провозился тут, на горе. Галл преследует меня по пятам. Если не смогу выбраться, приведи людей Дрейка и забери, что уцелеет от лаборатории. – Взгляд деда скользнул по соседней полке, где виднелась какая-то пирамидка, китайский веер, обломок глиняной таблички и другие предметы. – Парацельс оставил нам не только Разум.

Уцелеет после чего? Пока в пещере никакого беспорядка не наблюдалось: стенные полки и стол на месте, никаких трещин и следов гари.

Меч знаменитого алхимика лежал на столе, рядом – листы обёрточной бумаги, трость с оловянной головой медведя и две половинки титановой сферы.

Джон Баклз поднял алый шар с золотой инкрустацией.

– Вот, сынок, что хочет Игнациус Галл, но никогда не должен заполучить. – Он завернул артефакт в бумагу, начертил на ней косоое Z и вложил в нижнюю половинку сферы-разведчика. – Я договорился с мальчиком из деревни. Если он не подведёт, ты получишь Разум вместе с этим посланием...

Внезапно раздался скрип шагов по каменному полу, и старый искатель встревоженно обернулся.

– Кто-то идёт... – Джон Баклз поспешно сунул меч в потайной ящик, схватил другой листок бумаги и потянулся за зелёным камнем, но второпях уронил его. Удар о каменный пол отдался в мозгу у Джека громовым раскатом.

Видение дрогнуло и закачалось, слышались выкрики и шум потасовки, но перед глазами мелькали лишь две пары топчущихся ног. Стол, стоящий пока на своём месте, закрывал обзор.

Смотреть из камня всё равно что в узкий окуляр трубы, зато из простого глюка так же легко и выйти, просто отняв руку от кристалла. Когда проникаешь в запечатлённые картины прошлого более основательно, меняя точку наблюдения, всё становится сложнее и опаснее. Один неверный шаг, и сознание искателя может застрять в памяти кристалла навсегда.

Тем не менее Джек сделал этот рискованный шаг. Увидеть, кто пришёл, было необходимо. Приложив мысленное усилие, подобное открыванию тугого люка, мальчик оторвался от пола и встал на ноги внутри видения.

Пряча руку за спиной, дед отступал к освещённому солнцем уступу на дальнем конце пещеры, а в другой руке сжимал трость, выставив её как меч. Нападавший, не сводя с него взгляда, спокойно откинул меховой капюшон плаща.

Игнациус Галл выглядел лет на двадцать моложе – ни зловещего монокля вместо выбитого глаза, ни механического протеза.

– Отдай его, Джон, – проговорил шпик, шагнув вперёд. – Будем друзьями, наш союз станет самым могущественным на свете.

– Даже не надейся! – Дед сделал выпад тростью навстречу противнику, но тот словно не заметил сверкнувшего шипа.

– Отдай мне Разум, – повторил Галл. Его голос отдавался в голове у Джека низким угрожающим эхом.

– Нет, – скрипнув зубами, выдавил Баклз Одиннадцатый. Медленно, словно с трудом, обернулся и подбросил в воздух то, что скрывал за спиной.

– Стой!

Шпик протянул растопыренные пальцы, но титановая сфера уже выпустила лопасти пропеллера и исчезла в искрящейся солнечной дымке.

Старый искатель угрюмо усмехнулся:

– Ты проиграл, старина. Даже у тебя не хватит теперь сил остановить посылку.

– Вот как? – прошипел Галл. Он поманил рукой к себе, и Баклз пошатнулся, опираясь. Подошвы его ботинок заскрипели по полу. – Зато сейчас ты скажешь мне, куда её отправил. – На раскрытой ладони шпика вспыхнуло голубое пламя. – Ты знаешь, на что я способен!

– Знаю. – Искатель с размаху воткнул вольфрамовый шип в щель между камней. – Только способен ли преодолеть силу земного притяжения?

Нажимая на трость, он с усилием отступил ещё дальше к кромке обрыва. С прощальной улыбкой глянул в глаза внуку – то есть на зелёный камень – и внезапно раскинул руки, опрокидываясь назад. Мгновение, и его тело исчезло в пропасти.

– Нет! – голоса Джека и Галла слились воедино.

Солнце, бившее в глаза, скрылось за облачком, и мальчик лучше разглядел дедову трость, что так и осталась торчать на каменном уступе. Зрачки оловянного медведя мигали красными огоньками в такт тревожному прерывистому писку, который звучал всё громче, отсчитывая секунды.

Повинуясь инстинкту, Джек повернулся и кинулся в глубину пещеры. Галл рванулся туда же, перевернув по пути стол, чтобы укрыться за ним, но не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.